

ДЖУЛИ
КАГАВА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ
NEW YORK TIMES

ЖЕЛЕЗНАЯ

ДОУЩЬ

Ничто так
не притягивает
фейри,
как твой
страх...

НЕ ВЕРЬ ОБЕЩАНИЯМ. ОНИ ХРУПКИ, ТОЧНО СТЕКЛО.

Young Adult. Железные фейри

Джули Кагава

Железная дочь

«ЭКСМО»

2010

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Кагава Д.

Железная дочь / Д. Кагава — «Эксмо», 2010 — (Young Adult.
Железные фейри)

ISBN 978-5-04-159442-8

Теперь я – гостья во дворце Зимних фейри. Как долго? Даже представить не могу. Время здесь длится по-другому. Вдруг, когда мне удастся наконец спастись, пройдут уже сотни лет? Возможно, окажется, что моих родных и друзей давно нет в живых. И ВСЕ ЖЕ Я ДОЛЖНА ВЫБРАТЬСЯ ОТСЮДА. Меган удалось победить Железного короля, и теперь она во Дворце зимних фейри у королевы Мэб. Девушка с силой фейри и человеческим сердцем чувствует, что здесь ей совсем не место. Эш, которого она любит, и вовсе ее избегает. Более того, назревает война между Летними и Зимними фейри. А Меган утратила свой магический дар. Она снова самая обыкновенная девушка, которая застряла в Фейриленде, и ей, как никогда, нужна помощь.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-159442-8

© Кагава Д., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	40
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Джули Кагава Железная дочь

Посвящается Нику, моему вдохновителю

Julie Kagawa
IRON DAUGHTER

© 2010 by Julie Kagawa
© 2020 by Julie Kagawa, revised text edition

This edition is published by arrangement with Harlequin Books S.A.

This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental.

© Руснак К., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Часть I

Глава 1 Зимний двор

Железный Король стоял передо мной, завораживающий своей красотой, серебристые волосы его непокорным водопадом струились по плечам. Длинное черное пальто, развевающееся за спиной, подчеркивало острые черты лица и бледную, полупрозрачную кожу с синевато-зелеными прожилками. В глубине угольно-черных глаз сверкнула молния; стальные щупальца, исходившие из спины и плеч, обвивались вокруг него, подобно мантии из крыльев, сверкая на свету.словно ангел-мститель, он плыл ко мне по воздуху, протянув руку, с грустной и нежной улыбкой на губах.

Я шагнула к нему, и железные тросы осторожно обвилились вокруг меня, притягивая ближе.

– Меган Чейз, – прошептал Машина, проводя рукой по моим волосам. Я вздрогнула, прижав опущенные руки вдоль тела, пока железные щупальца ласкали мою кожу. – Ты пришла. Что тебе нужно?

Я нахмурилась. Что мне нужно? Зачем я здесь?

– Мой брат, – ответила я, вспомнив. – Ты похитил моего брата, Итана, чтобы заманить меня сюда. Я пришла вернуть его.

– Нет, – Машина покачал головой, подходя ближе. – Ты пришла не за братом, Меган Чейз. И не за возлюбленным принцем Неблагого Двора, нет. Ты здесь только для одного. Ты здесь ради власти.

В висках пульсировало, я пыталась отступить, но тросы держали меня крепко.

– Нет, – пробормотала я, сопротивляясь железной хватке. – Нет... неправда. Все было не так.

– Тогда покажи мне. – Машина широко развел руки. – А как все «должно» было быть? Что ты хотела сделать? Покажи мне, Меган Чейз.

– Нет!

– Покажи!

В ладони что-то пульсировало – живая стрела из Ведьминого древца. С воплем я подняла руку и вонзила заостренный наконечник прямо в сердце Машины.

Он в ужасе попятился, потрясенно глядя на меня. Только теперь это был не Машина, а принц фейри с черными волосами и ярко-серебристыми глазами. Стройный и грозный, одетый

во все черное, он потянулся к мечу на поясе, но осознал, что было уже поздно. Он качнулся, едва удерживаясь на ногах, и я с трудом подавила крик.

– Меган... – прошептал Эш, изо рта у него потекла тоненькая темная струйка крови. Он впился руками в стрелу и упал на колени, глядя на меня умоляюще затуманенным взглядом. – За что?

Дрожа, я подняла обагренные руки и смотрела, как кровь струйками стекает на землю. Под моей гладкой кожей что-то шевелилось, проталкиваясь на поверхность, будто пиявки. В глубине души я понимала, что должна быть напугана, потрясена, шокирована. Но нет, я чувствовала себя могущественной, властной и сильной, будто во мне вспыхнуло электричество и я могла делать все, что пожелаю, и никто не смог бы меня остановить.

Я опустила глаза на принца Неблагого Двора и усмехнулась его жалкому виду. Неужели я когда-то любила этого слабака?

– Меган! – Эш опустился на колени. Жизнь в нем постепенно угасала, хоть он и боролся. На мгновение я восхитилась его упорством, но в конце концов оно ему не поможет. – Как же твой брат? – взмолился он. – Твоя семья? Они ждут тебя дома.

Из моей спины распустились железные тросы, расправляясь вокруг меня сверкающими крыльями. Глядя на беспомощного Неблагого принца перед собой, я терпеливо улыбнулась.

– Я уже дома.

Тросы серебристым пятном вонзились в грудь принца фейри и повалили его на землю. Эш дернулся, открыв рот в безмолвном крике, голова его откинулась назад, и он разбился, как кристалл о бетон.

Окруженная сверкающими останками Темного принца, запрокинув голову, я рассмеялась, и этот смех превратился в прерывистые вопли, разбудившие меня.

Меня зовут Меган Чейз. Я находилась при Зимнем Дворе уже достаточно давно. Как долго? Даже не знаю. Время здесь течет иначе. Пока я застряла в Небыли, внешний мир – мир смертных – существовал без меня, там все шло своим чередом. Если я когда-нибудь выберусь отсюда, если когда-нибудь вернусь домой, то может оказаться, что там прошла добрая сотня лет, и все мои близкие и друзья давно мертвы, как приключилось с Рипом ван Винклем¹.

Стараюсь не думать об этом слишком часто, но иногда мысли сами лезут в голову.

В моей комнате было холодно. Здесь всегда холодно. Даже лазурного цвета пламени в очаге недостаточно, чтобы разогнать непрекращающийся мороз. Стены и потолок были высечены из непрозрачного дымчатого льда, люстра сверкала тысячами сосуллек. Сегодня я была одета в спортивные штаны и толстый свитер. А еще шерстяную шапку и перчатки, но даже этого недостаточно. За моим окном ледяным сиянием светился подземный город Зимних фейри. Темные фигуры прыгали и порхали в тени зданий, сверкая когтями, зубами и крыльями. Вздвогнув, я посмотрела на небо. Сквозь тьму высоченный потолок огромной пещеры было не разглядеть, но тысячи крошечных огоньков – шары волшебных огней или сами фейри – мерцали, как одеяло из звезд.

В дверь постучали.

Я не предложила стучавшему войти. На горьком опыте научилась не делать этого. То был Неблагой Двор, и приглашать кого-то в свою комнату было очень и очень плохой идеей. От всех, конечно, не избавиться, но фейри следуют правилам превыше всего, так что по приказу королевы меня не беспокоили, если только я сама о чем-то не просила.

А пригласить кого-то войти могло сойти и за просьбу.

¹ «Рип ван Винкль» (*англ.* Rip Van Winkle) – рассказ фантастического содержания американского писателя Вашингтона Ирвинга, написанный в 1819 году. Главный герой – Рип ван Винкль, житель деревушки близ Нью-Йорка, проспавший 20 лет в Каатскильских горах и спустившийся оттуда, когда все его знакомые умерли. Этот персонаж стал символом отставшего от времени человека, проспавшего полжизни.

Я пересекла комнату, выдыхая кружившие вокруг меня клубы пара, и приоткрыла дверь. На полу сидела изящная черная кошка, обернув лапы хвостом, и смотрела на меня немигающими желтыми глазами. Но не успела я и слова сказать, как она зашипела и проскользнула в шель, словно тень.

– Эй!

Я обернулась, но кошка была уже не кошкой. Передо мной стояла фука Тяосин, ослепительно улыбаясь мне своей клыкастой улыбкой. Ну конечно, это фука! Им плевать было на социальные правила. На самом деле казалось, что им в радость было их нарушать. Из ее аккуратно уложенных в дреды волос торчали, время от времени подергиваясь, меховые ушки. На ней была броская куртка с искусственными драгоценными камнями и заклепками, рваные джинсы и армейские ботинки. В отличие от Благого Двора Неблагое фейри предпочитали одежду смертных. Уж назло ли Благому Двору или просто чтобы слиться со смертными – не знаю.

– Чего тебе? – настороженно спросила я. Тяосин прониклась ко мне особым интересом, когда меня привели ко Двору, полагаю, из-за ненасытного любопытства, свойственного фукам. Мы как-то общались пару раз, но другом ее сложно назвать. То, как она смотрела на меня, не мигая, будто на потенциальный обед, всегда заставляло меня нервничать.

Фука зашипела, проводя языком по зубам.

– Ты не готова! – сказала она шипящим голосом, оглядывая меня. – Поторопись! Переодевайся, живо. Нам пора, давай быстрее!

Я нахмурилась. Тяосин всегда трудно было понять, она так быстро меняла темы, что сложно было уследить.

– Куда? – спросила я, и она захихикала.

– К королеве, – промурлыкала Тяосин, двигая ушами взад-вперед. – Королева зовет тебя.

Мой живот сжался в комок. Я боялась этого момента с тех пор, как приехала в Зимний Двор вместе с Эшем. Когда мы прибыли во дворец, королева посмотрела на меня с хищной улыбкой и отослала прочь, сказав, что хочет поговорить с сыном наедине и скоро примет меня. Разумеется, «скоро» – понятие относительное для фейри, и с тех пор я сидела как на иголках, ожидая, когда же Мэб вспомнит обо мне.

Тогда же я видела Эша в последний раз.

При мысли об Эше в животе запорхали бабочки, напоминая о том, как сильно все изменилось. Когда я впервые вошла в мир фейри в поисках похищенного брата, Эш был моим врагом – хладнокровный и опасный сын Мэб, королевы Неблагого Двора. На пороге войны между Дворами Мэб послала Эша схватить меня, надеясь использовать меня в качестве рычага воздействия на моего отца, короля Оберона. Но будучи в отчаянии и желая спасти брата, я заключила с Зимним принцем сделку: если он поможет мне спасти Итана, я вернусь вместе с ним в Неблагой Двор добровольно. В тот момент это была отчаянная авантюра: мне нужна была вся возможная помощь, чтобы сразиться с Железным Королем и вызволить брата. Но где-то там, посреди проклятой пустоши из пыли и железа, наблюдая, как Эш сражался с железным королевством, которое отравляло саму его сущность, я поняла, что влюбилась в него.

Эш провел меня туда, но едва пережил столкновение с Машинной. Король Железных фейри был невероятно сильным, практически непобедимым. Несмотря ни на что, мне удалось одолеть Машину, спасти брата и вернуть его домой.

В тот же вечер, согласно нашему соглашению, Эш пришел за мной. Настал мой черед выполнить свою часть сделки. Снова покинув родной дом и семью, я последовала за ним в Тир-на-Ног, Зимние земли.

Путешествие через Тир-на-Ног было холодным, темным и пугающим. Даже с таким союзником, как Зимний принц, Фейриленд оставался диким и опасным, особенно для людей. Эш был идеальным телохранителем, опасным и бдительным защитником, но временами он казался

отстраненным и встревоженным. И чем дальше мы заходили в земли Зимы, тем больше он отдалялся, отгораживаясь от меня и мира. Но не говорил почему.

В последнюю ночь нашего пути на нас напали. Чудовищный волк, посланный самим Обероном, выследил нас, намереваясь убить Эша и отправить меня обратно в Летний Двор. Мы спаслись, но Эш был ранен в схватке с волком, поэтому мы укрылись в заброшенной ледовой пещере, чтобы отдохнуть и перевязать его раны.

Он молчал, пока я накладывала самодельную повязку на его раны, но чувствовала на себе его взгляд. Опустив его руку, я подняла голову и встретила взгляд его серебристых глаз. Эш медленно моргнул и посмотрел так, будто пытался меня понять.

– Почему ты не убежала? – нежно спросил он. – Не останови ты волка, не пришлось бы идти в Тир-на-Ног. Ты была бы свободна.

Я задумалась.

– Я согласилась на сделку, как и ты, – ответила я, наблюдая, как он хмурится, озадаченный тем, какой выбор я сделала. Рассердившись, я посмотрела ему в глаза. – Что думаешь, раз я человек, то сбежала бы? Я знала, во что ввязываюсь, и выполню свою часть уговора, что бы ни случилось. А если думаешь, что я оставила бы тебя на съедение этому монстру, только чтобы не попасть к Мэб, то ты меня плохо знаешь.

– Именно *потому*, что ты человек, – продолжил Эш тем же тихим голосом, не сводя с меня глаз, – ты и просчиталась, упустив такую возможность. На твоём месте Зимние фейри не стали бы спасать мне жизнь. Они не позволили бы эмоциям стоять у них на пути. Чувства делают нас слабее, заставляют усомниться в очевидном. Если хочешь выжить при Неблагом Дворе, то начни думать, как они.

– Что ж, я не такая, как они. – Я встала и отступила, пытаясь подавить растущее чувство обиды и глупые гневные слезы, застилавшие глаза. – Я не Зимняя фейри, а человек, с человеческими чувствами и эмоциями. Я не могу просто отключить их, как это делаешь ты. Что, не дай Бог в следующий раз, когда тебя вот-вот сожрут или убьют, на помощь тебе придет человек, да?

Я развернулась, чтобы уйти, но Эш с ослепительной скоростью поднялся на ноги и схватил меня за плечи. Я напряглась, сопротивляясь и не поворачиваясь, но бороться с ним было бесполезно. Даже раненный и истекавший кровью, он был намного сильнее меня.

– Я благодарен, – шепнул он мне на ухо, заставляя меня невольно встрепенуться. – Просто хочу, чтобы ты поняла. Зимний Двор охотится на слабых, такова их натура. Они попытаются разорвать тебя на части, физически и эмоционально, а я не всегда смогу быть рядом, чтобы тебя защитить.

Я вздрогнула, гнев улетучился, уступив место сомнениям и страхам. Эш вздохнул, и я почувствовала его дыхание на своей шее, когда он приник лбом к моему затылку.

– Я не хочу этого делать, – признал он тихим голосом, наполненным страданием. – Я не хочу видеть, что они с тобой сделают. У Летних фейри при Зимнем Дворе мало шансов. Но я поклялся, что приведу тебя, и связан этим обещанием. – Он поднял голову, сжимая мои плечи чуть ли не до боли, и продолжил низким, мрачным и холодным голосом: – Поэтому ты должна быть сильнее, чем они. Несмотря ни на что, не теряй бдительности. Они будут обманывать, играть с тобой, льстить и наслаждаться твоими страданиями. Не позволяй им достать тебя. И никому не доверяй. – Он замолчал и шепотом добавил: – Даже мне.

– Я всегда буду тебе доверять, – прошептала я, не задумываясь, и Эш яростно повернул меня лицом к себе.

– Нет, – возразил он, – не будешь! Я твой враг, Меган. Никогда не забывай об этом. Если Мэб велит убить тебя на глазах у всего Двора, мой долг – подчиниться. Если прикажет Роуэну или Сейджу медленно разорвать тебя на куски так, чтобы ты испытывала мучения каждую секунду, я буду вынужден просто стоять и позволять им это делать. Понимаешь?! Я Принц

Неблагих – холодный, безжалостный и беспощадный. В Зимнем Дворе мои чувства к тебе ничего не значат. Лето и Зима всегда будут по разные стороны, и это не изменить.

Я знала, что мне следовало бояться его. В конце концов, он был Неблагим принцем и сказал, что убьет меня, если Мэб прикажет ему. Но он также признал, что у него есть ко мне чувства, и пусть они якобы не имели значения, но живот мне все равно знатно скрутило. Я была наивна, возможно, но мне не верилось, что Эш добровольно причинит мне боль, даже при Зимнем Дворе. Особенно сейчас, когда он смотрел на меня так сердито, терзаемый противоречиями.

Затем тяжело вздохнул.

– Ты ни слова не услышала из того, что я сказал, да? – пробормотал он, закрывая глаза.

– Я не боюсь, – ответила я ему, соврав. Я была в ужасе от Мэб и Неблагого Двора, и того, что ждало меня в конце этого пути. Но пока Эш будет рядом, со мной все будет хорошо.

– Ты невыносимо упряма, – пробурчал Эш, проводя рукой по волосам. – Не представляю, как тебя защищать, если ты попросту не обладаешь инстинктом самосохранения.

Я подошла вплотную и положила руку ему на грудь, почувствовав, как бьется сердце.

– Я верю тебе, – сказала я, вставая на цыпочки так, чтобы наши лица были на одном уровне, и проводя пальцем по его животу. – Уверена, ты найдешь способ.

У него перехватило дыхание, и он посмотрел на меня голодным взглядом.

– Играешь с огнем, ты хоть понимаешь это?

– Звучит странно, учитывая, что ты ледяной пр... – Я не успела договорить, Эш наклонился и поцеловал меня. Я обвила его шею руками, он обнял меня за талию, и мороз был мне больше не страшен.

На следующее утро он снова отдалился и практически не разговаривал со мной, как бы я ни старалась. Тем вечером мы дошли наконец до подземного дворца при Зимнем Дворе, и Мэб почти сразу отпустила меня. Слуга проводил меня в маленькую холодную комнату, где я сидела, ожидая, когда Эш снова придет за мной.

После встречи с Королевой он так и не вернулся, и спустя несколько часов ожидания я рискнула проскользнуть в залы Зимнего дворца, чтобы разыскать его. Именно тогда я и наткнулась на Тяосин, а точнее, она нашла меня в библиотеке, пока я убегала, спасаясь от игривого и неповоротливого Джека-в-цепях², преследовавшего меня между рядами. Избавившись от великана, она сообщила мне, что принца Эша больше нет во дворце и никто не знает, когда он вернется.

– Это же Эш! – воскликнула она, улыбаясь мне, сидя на книжном шкафу. – Он почти не бывает во дворце. Только появится, и пуф! Опять пропадает на несколько месяцев.

Почему Эш ушел так внезапно? Я задавалась этим вопросом миллиард раз. Мог хотя бы сказать, куда идет и когда вернется. Необязательно было оставлять меня в таком подвешенном состоянии.

Разве что он нарочно избегал меня. И все его слова, наш поцелуй, чувства в его глазах и эмоции в голосе ничего не значили. Может, он просто привел меня в Зимний Двор, как и обещал королеве.

– Опоздаешь! – промурлыкала Тяосин, возвращая меня к реальности, наблюдая за мной горящими кошачьими глазками. – Мэб не любит, когда ее заставляют ждать.

– Хорошо, – ответила я тихо, выбираясь из дурного настроения. Да, наконец-то! У меня будет аудиенция у волшебной королевы Зимы. – Дай мне минутку, переоденусь. – Я ждала, но заметив, что Тяосин не двинулась с места, посмотрела на нее сердито: – Э-э-э, можно мне ненадолго уединиться?

² Джек-в-цепях – в фольклоре Йоркшира (Англия) гигантский призрак в цепях, выпрыгивающий на путников из темноты.

Тяосин хихикнула и одним ловким движением превратилась в лохматого черного козла, который выскочил из комнаты на четырех копытцах. Я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, чувствуя, как сердце колотится в груди. Мэб хотела меня видеть. Королева Неблагого Двора наконец звала меня! Я вздрогнула и, оттолкнувшись от двери, направилась к комоду, на котором стояло ледяное зеркало.

На меня смотрело мое отражение, слегка искаженное трещинами на гладкой поверхности. Порой я до сих пор не узнавала себя. Прямые светлые волосы казались почти серебряными в тусклом свете комнаты, а глаза выглядели слишком крупными для моего лица. Были и другие детали: тысячи мелочей, которые я не могла уловить, говорившие мне, что я не человек, что меня следует бояться. Ну и, разумеется, самое очевидное различие – остроконечные уши, громко и четко напоминавшие о том, что я и правда необычная девушка.

Я отвела взгляд от своего отражения и взглянула на свою одежду. В ней было тепло и удобно, но что-то мне подсказывало, что явиться к Королеве Неблагого Двора в спортивных штанах и мешковатом свитере было плохой идеей.

Отлично! Через пять минут у меня встреча с Королевой Зимних фейри. Что мне надеть?!

Закрыв глаза. Я попыталась собрать вокруг себя чары и наложить их на свою одежду. Не получилось. Огромный прилив сил, который я использовала в битве с Железным Королем, казалось, исчез, причем настолько, что я не могла создать даже простейшую иллюзию. Поверьте, я пробовала, и не раз. Вспоминая уроки Грималкина, волшебного кота, которого я повстречала, когда только попала в Небыль, я пыталась стать невидимой, заставить обувь парить в воздухе и разжечь волшебный огонь. Но все было тщетно. Я даже не ощущала чары, хотя знала, что они повсюду вокруг меня. Чары подпитываются эмоциями, и чем более дикие и страстные эти эмоции – ярость, похоть, любовь, – тем легче их использовать. Но я никак не могла получить к ним доступ, как раньше. Казалось, я снова стала простой Меган Чейз, без волшебной силы. Остались только острые уши.

Странно, ведь многие годы я даже не подозревала, что наполовину фейри. Всего несколько месяцев назад, в мой шестнадцатый день рождения, я узнала, что мой лучший друг Робби не кто иной, как Плутишка Робин, печально известный, как Пак из «Сна в летнюю ночь» Шекспира. Моего младшего брата Итана похитили фейри, и я должна была спасти его. Ах да, кстати, оказалось, я дочь-полукровка короля Оберона, повелителя Летних фейри. Потребовалось какое-то время, чтобы привыкнуть и прийти к осознанию, что я наполовину фейри и могу использовать магию – волшебные чары – в своих заклинаниях. Не то чтобы я была в этом хороша, – на самом деле я была полным профаном, к великому раздражению Грималкина, – но не в этом суть. Тогда я даже не верила в существование фейри, но теперь, когда моя магия исчезла, мне казалось, будто я потеряла часть себя.

Вздыхнув, я открыла комод и достала джинсы, белую рубашку, длинное черное пальто и натянула все это на себя как можно скорее, чтобы не замерзнуть насмерть. На мгновение в голову пришла мысль, не надеть ли что-то модное, вечернее платье, к примеру. Но я тут же от нее отказалась. Неблагоие надменно отвергали официальное одеяние. У меня будет больше шансов выжить, если приспособлюсь к местным устоям.

Когда я открыла дверь, Тяосин – уже не коза и не кошка – уставилась на меня и расплылась в ухмылке.

– Сюда! – прошипела она, отступая в ледовый коридор. Ее желтые глаза, казалось, плыли в темноте. – Королева ожидает.

Я следовала за Тяосин по темным извилистым коридорам, стараясь смотреть прямо перед собой, но краем глаза все же улавливала кошмары, таящиеся в залах Неблагого Двора.

За дверью, словно гигантский паук, прятался хилый буги; бледное исхудавшее лицо смотрело на меня сквозь щель. Огромный черный пес с горящими глазами преследовал нас по

коридорам, не производя ни единого звука, пока Тяосин не зашипела на него, прогнав прочь. В углу, кидая кости, сделанные из зубов и крошечных косточек, ютилась пара гоблинов и красный колпачок с акульими зубами. Когда мы проходили мимо, между ними разгорелся спор: гоблины показывали на красного колпачка пальцем и кричали «Мухлеж! Мухлеж!» высокими голосами. Я не смела оглянуться, но за спиной раздался визг, а за ним и треск ломающихся костей. Вздвогнув, я свернула за угол вслед за Тяосин.

В конце коридора открывалась огромная комната со свисавшими с потолка сосульками, похожими на сверкающие люстры. Между ними парили блуждающие огоньки и шары волшебных огней, пуская отблески преломленного света абсолютно на все вокруг. Пол был покрыт льдом и туманом, и когда мы вошли, мое дыхание паром повисло в воздухе. Потолок поддерживали ледяные колонны, сверкая, будто полупрозрачные кристаллы, и добавляя к ослепительному, сбивающему с толку объемному свету еще больше цветов, кружащихся по всему залу. Кругом эхом разносилась темная, дикая музыка, которую исполняла группа людей на угловой сцене. Пугающе худые музыканты с остекленевшими глазами пикикали и стучали по инструментам. Их волосы свисали длинными и гладкими прядями, будто они не стриглись годами. Тем не менее огорченными или несчастными они не казались; играя на своих инструментах с зомбиподобным рвением, они будто и не замечали нечеловечности своей аудитории.

Десятки Неблагих фейри, каждый из которых был существом прямо из ночного кошмара, бродили по залу. Огры и красные колпачки, гоблины и спригганы, кобольды³, фуки, хобы⁴ и фейри, названия которых я даже не знала, – все блуждали взад и вперед в подвижной полутьме.

Я бегло осмотрелась в поисках взъерошенной черной шевелюры и ярких серебристых глаз. Сердце мое упало. Его здесь не было.

В дальнем конце комнаты в воздухе парил ледовый трон, окруженный ледяным сиянием, и восседала на нем Мэб, королева Неблагого Двора, балансируя и управляя мощью огромного ледника под собой.

Зимняя королева была потрясающей, но при этом она светилась простой естественной красотой. При Дворе Оберона я видела ее рядом с соперницей – Титанией, Летней королевой, которая тоже была невероятно красива, но излучала ядовитую светскую красоту. Титания тоже злилась на меня, а если быть точнее, за то, что я дочь Оберона, и как-то раз даже пыталась превратить меня в оленя, так что особой любви я к ней тоже не питала. Даже будучи полными противоположностями, обе королевы были невероятно могущественными. Титания была летней грозой, красивой и смертоносной, и могла кого угодно поджарить молнией, стоило ее рассердить. Мэб же была самым морозным зимним днем, когда все неподвижно и мертво в страхе перед неумолимым обледенением, который уничтожил мир раньше и может сделать это снова.

Королева развалилась на своем троне в окружении нескольких благородных придворных фейри – сидов, – одетых в дорогую современную одежду, деловые костюмы – белоснежные и в полоску. Когда я видела ее последний раз при Дворе Оберона, на Мэб было струящееся черное платье, которое при движении струилось и извивалось, будто живые тени. Сегодня она была в белом: белый брючный костюм, ногти цвета опала и каблуки цвета слоновой кости, а темные волосы элегантно уложены на макушке. Черные бездонные глаза, похожие на беззвездную ночь, поймали мой взгляд, и бледно-лиловые губы изогнулись в ленивой усмешке.

По спине пробежал холодок. Фейри было плевать на смертных. Для них люди – игрушки, которые можно использовать и выбросить. Это касается как Благого, так и Неблагого Двора. Хотя я и являлась наполовину фейри, к тому же дочерью Оберона, сейчас я осталась в одиночестве при дворе заклятых врагов моего отца. Рассерди я Мэб, и кто знает, что она со мной

³ Кобольды – домовые и духи-хранители подземных богатств в мифологии Северной Европы. Добродушные, однако могли устроить в доме хаос и беспорядок в ответ на пренебрежение.

⁴ Хобы – в британской мифологии фейри-силачи, всегда готовые помочь человеку по хозяйству.

сделает. Может, превратит в белого кролика и натравит на меня гоблинов, хотя это больше в стиле Титании. У меня возникало ощущение, что Мэб способна придумать нечто куда более изощренное и ужасное. Это пугало.

Тяосин виляла в толпе Неблагих фейри, которые даже не обращали на нее внимания. Для них интерес представляла я, и сердце мое бешено колотилось в груди, пока я следовала за фукой. Я чувствовала ехидные ухмылки и голодные взгляды, сверлившие меня в спину, но, вздернув подбородок, старалась уверенно шагать вперед. Ничто не привлекает фейри так сильно, как страх. Один благородный сид в толпе поймал мой взгляд и улыбнулся, и сердце мое болезненно сжалось. Он напомнил мне Эша, которого здесь не было, который оставил меня одну в этом дворце, наполненном монстрами.

Чем ближе мы подходили, тем крепче становился мороз, исходивший от Зимней королевы. Под конец стало настолько холодно, что было трудно дышать. Тяосин шагнула к подножию трона и поклонилась. Я проделала то же самое, едва сдерживая клацанье зубов. Позади нас столпились Неблагие фейри, их дыхание и бормочущие голоса заставили меня содрогнуться.

– Меган Чейз! – прогремел под сводами голос королевы, отчего у меня волосы встали дыбом. Тяосин ускользнула и исчезла в толпе, бросив меня. – Как хорошо, что ты к нам присоединилась.

– Для меня большая честь быть здесь, миледи, – ответила я, используя всю свою силу воли, чтобы голос не дрожал. Но дрожь все равно проскользнула, и не только от холода. Мэб радостно улыбнулась и откинулась в кресле, глядя на меня бесстрастными черными глазами. На несколько ударов сердца воцарилась тишина.

– Итак... – Королева ритмично стучала ногтями по подлокотнику, заставляя меня каждый раз вздрагивать. – Вот мы и свидетели. Должно быть, ты считаешь себя очень умной, дочь Оберона.

– Я... М-мне жаль, но я не понимаю?.. – запнулась я, и сердце мое будто сжали ледяным кулаком. Начало не очень хорошее, отнюдь.

– О, тебе не жаль, – продолжила Мэб, одарив меня терпеливой улыбкой, – но пожалеть еще придется, не сомневайся. – Она наклонилась вперед. Королева выглядела абсолютно нечеловечески, и я с трудом подавляла желание с криком выбежать из тронного зала прочь. – Я слышана о твоих подвигах, Меган Чейз, – прохрипела королева, прищурившись. Неужели ты думала, что я не узнаю? Ты обманом заставила Неблагого принца последовать за тобой в Железное Королевство. Заставила его сражаться с твоими врагами за тебя. Связала его соглашением, которое чуть не погубило его! Мой драгоценный мальчик... из-за тебя я чуть не потеряла его навсегда! Как по-твоему, что я чувствую? – Улыбка Мэб стала хищной, и мой живот сжался от страха.

Что она мне сделает? Замурует во льду? Заморозит изнутри? Охладит мою кровь так, что мне никогда не согреться, что бы я ни надела и как бы жарко ни было? Я вздрогнула, но вдруг заметила вокруг себя слабое мерцание, похожее на тепловые волны, и поняла, что Мэб окутывает меня чарами, манипулируя моими эмоциями, дабы я показала худшую свою участь. Ей незачем было угрожать или что-то говорить – я и так была до чертиков напугана.

В момент прояснения я задумалась, проделывал ли Эш то же самое, манипулируя мной и влюбляя в себя? Если Мэб такое умела, то наверняка и ее сыновья обладали таким талантом. Были ли мои чувства к Эшу реальными или же вызваны чарами?

«Не время сейчас об этом думать, Меган!»

Мэб уставилась на меня, оценивая мою реакцию. Я по-прежнему дрожала от страха, но понимала, чего добивалась королева. Если сдамся и буду молить о пощаде, то окажусь в силках соглашения с фейри прежде, чем осознаю это. Обещания в мире фейри – чрезвычайно серьезное дело, и я не собиралась идти у Мэб на поводу и пообещать то, о чем буду жалеть.

Я украдкой вздохнула, собираясь с мыслями, чтобы не разрыдаться, как двухлетний ребенок, перед ответом королеве.

– Простите меня, королева Мэб, – сказала я, тщательно подбирая слова. – Я не хотела причинить вред вам или вашим близким. Мне нужна была помощь Эша, чтобы спасти брата от Железного Короля.

При упоминании Железного Короля Неблагие фейри у меня за спиной заворчали и зарычали, настороженно оглядываясь по сторонам. Я чувствовала, как вздыбились перья, обнажились клыки и когти. Для обычных фейри железо было смертельным ядом, истощающим их магию и обжигаящим плоть. Целое железное королевство было для них пугающим и устрашающим, а уж правитель фейри по имени Железный Король – и вовсе кошунство. На мгновение у меня в голове возникла успокаивающая мысль, что железные фейри стали кошмаром для традиционных фейри, и я с трудом подавила злорадную ухмылку.

– Я бы сказала, что ты лгунья, девочка, – спокойно сказала Мэб, когда недовольный гомон за спиной стих, – если бы не услышала то же самое из уст своего сына. Будь уверена, приспешники Железного Короля не представляют для нас угрозы. Прямо сейчас Эш со своими братьями обыскивает наши территории в поисках железных фейри. Если эти мерзавцы находятся в пределах наших границ, мы выследим их и уничтожим.

Я почувствовала прилив облегчения, но не из-за заверений Мэб. Эш находился где-то там, и у него была причина отсутствовать.

– И все же... – Мэб посмотрела на меня взглядом, от которого сжался живот. – ...мне не дает покоя вопрос – как же ты выжила? Возможно, Лето союзничает с Железными фейри, замышляя с ними заговор против Зимнего Двора. Это было бы ужасно забавно, не так ли, Меган Чейз?

– Нет, – ответила я мягко. В памяти всплыло, как Железный Король отшатнулся, когда я вонзила стрелу ему в грудь, и я сжала кулаки, чтобы подавить дрожь. Я до сих пор не могла забыть, как Машина корчился от боли, чувствовала, как что-то холодное и змеиное скользит по моей коже. – Железный Король собирался уничтожить Лето так же, как и Зиму. Теперь он мертв. Я убила его.

Мэб сощурила глаза до узких щелочек.

– И ты хочешь, чтобы я поверила, что ты, получеловек, практически не обладающая никакой силой, смогла убить Железного Короля?

– Можешь ей поверить, – раздался голос, от звука которого у меня сердце сжалось и подпрыгнуло в груди. – Я был там и видел, что произошло.

Толпа загудела и разделилась, словно волны в море, образовав проход. Я не могла пошевелиться. Стояла как вкопанная, сердце бешено колотилось, когда худощавый опасный силуэт принца Эша показался в дверях зала.

Я вздрогнула и занервничала. Эш выглядел как всегда: мрачно-красивый в черно-серых одеждах, бледная кожа резко контрастировала с темными волосами и одеянием. Меч висел на поясе, ножны светились иссиня-черным, источая морозную ауру.

При виде его я испытала огромное облегчение! Я шагнула к нему, улыбаясь, но его холодный взгляд остановил меня. В замешательстве я замерла. Может, он меня не узнал? Я встретила с ним взглядом, ожидая, что выражение его лица растает и он подарит мне едва уловимую улыбку одним уголком губ, которую я так обожала. Но ничего такого не произошло. Ледяные глаза окинули меня коротким пренебрежительным взглядом, затем он обошел меня и направился к королеве. Я почувствовала укол шока и боли: может, он и притворялся хладнокровным перед королевой, но мог хотя бы поздороваться. Я сделала мысленную заметку отругать его позже, когда останемся наедине.

– Принц Эш, – промурлыкала Мэб, когда Эш опустился на одно колено перед тронном, – ты вернулся! Братя с тобой?

Эш поднял голову, но прежде, чем успел ответить, кто-то произнес:

– Наш младший брат практически бежал от нас, чтобы прибыть к тебе, королева Мэб, – произнес за спиной высокий ясный голос. – Если бы я его не знал, то подумал бы, что он хотел поговорить с тобой без нашего присутствия.

Эш поднялся, когда в зал вошли еще двое, заставляя придворных фейри покорно расступаться перед ними. Лицо его было совершенно пустым. Как и Эш, они носили на поясе длинные мечи и держались с легкой присущей им королевской грацией.

Первый, тот, что заговорил, был телосложением и ростом похож на Эша: худощавый, грациозный и опасный. У него было худое лицо с острыми чертами и черные волосы, колыхавшиеся на голове, подобно шипам. За его спиной развевался белый плащ, а в остроконечном ухе сверкала крошечная золотая серьга. Он поймал мой взгляд, проходя мимо, и ледяные голубые глаза сверкнули, как алмазные осколки, а губы его скривились в ленивой усмешке.

Второй брат был выше, скорее поджарый, чем стройный; длинные волосы цвета воронова крыла были собраны в хвост, доходивший до талии. За ним плелся большой серый волк, настороженно прищурив янтарные глаза.

– Роуэн! – улыбнулась ему Мэб, когда они оба поклонились ей, как это сделал Эш. – Сейдж! Мои мальчики дома, наконец. Какие вести вы мне принесли? Нашли Железных фейри на наших границах? Принесли мне их ядовитые сердечки?

– Моя королева, – заговорил самый высокий из троих братьев, Сейдж, – мы обыскали Тир-на-Ног от границы до границы, от Ледовитых Равнин до Промерзлых Топей и до Моря Битого Стекла, но не нашли никаких Железных фейри, о которых рассказывал брат.

– Что заставляет задуматься, не преувеличивал ли наш дорогой Эш, – заговорил Роуэн ехидным голосом и с не менее ехидной ухмылкой. – Не могли же эти «легионы Железных фейри» просто испариться в воздухе!

Эш взглянул на Роуэна со скучающим видом, я же почувствовала, как кровь приливает к моему лицу.

– Он говорит правду! – выпалила я и почувствовала, что все взгляды в зале обратились на меня. – Железные фейри реальны и все еще существуют. Если не отнесетесь к ним серьезно, то умрете раньше, чем поймете, что вообще происходит.

Роуэн улыбнулся мне опасной улыбкой, прищурившись.

– А с чего вдруг дочь-полукровку Оберона заботит судьба Зимнего Двора, а?

– Достаточно! – разнесся по комнате голос Мэб. Она встала и махнула рукой собравшимся за нашей спиной придворным. – Убирайтесь! Пошли вон, все! Я буду говорить с сыновьями наедине.

Толпа, крадучись и шаркая, вышла из зала. Я колебалась и пыталась поймать взгляд Эша, гадая, буду ли я участвовать в этом разговоре. Как-никак, я тоже знала о Железных фейри. Мне удалось привлечь его внимание, но Зимний принц скучающе и враждебно посмотрел на меня, прищурившись.

– Разве ты не слышала королеву, полукровка? – холодно спросил он, и мое сердце сжалось в крошечный комочек. Я уставилась на него с открытым ртом, отказываясь верить, что он сказал это мне, но он продолжил с безжалостным презрением: – Тебе здесь не рады. Уходи.

В глазах предательски зашипели гневные слезы, и я сделала шаг к нему:

– Эш...

Глаза его блеснули, когда он бросил на меня взгляд, полный отвращения.

– Владыка Эш или ваше высочество, полукровка. И не припомню, чтобы давал тебе позволения разговаривать со мной. Запомни это, ибо еще раз забудешь свое место, и я живо напомню тебе вот этим клинком. – Он отвернулся, дав мне понять холодным и грубым жестом, что я свободна. Роуэн хмыкнул, а Мэб наблюдала за мной со своего трона холодным, довольным взглядом.

Горло мое сжалось, слезы затуманили глаза. Я задрожала и, прикусив губу, пыталась сдержать нахлынувшие слезы. Я не буду плакать. Не сейчас, перед Мэб, Роуэном и Сейджем. Они только этого и ждали, я читала это в их лицах, пока они выжидающе смотрели на меня. Нельзя показывать свою слабость перед Неблагим Двором, если хочешь выжить.

Особенно теперь, когда Эш стал таким же чудовищем.

Со всем достоинством, на которое была способна, я поклонилась королеве Мэб.

– Прошу меня извинить, ваше величество, – сказала я чуть дрожащим голосом. – Я оставляю вас и ваших сыновей с миром.

Мэб кивнула, и Роуэн насмешливо поклонился мне. Эш и Сейдж и вовсе не удостоили меня вниманием. Я развернулась и вышла из тронного зала с высоко поднятой головой, с каждым шагом сердце мое разбивалось на осколки.

Глава 2

Признание

Когда я проснулась, в комнате было светло, холодные лучи струились сквозь окно. Лицо мое было влажным и горячим, а подушка – мокрой. На одно блаженное мгновение я ничего не помнила из вчерашнего вечера, а затем, словно черная волна, на меня нахлынули воспоминания.

Слезы нахлынули с новой силой, и я спрятала голову под одеялом. Большую часть ночи я прорыдала в подушку, чтобы никто не услышал моих воплей.

Своими жестокими словами Эш ранил меня в самое сердце. Даже сейчас, несмотря на то, что он предельно ясно предупреждал меня тогда в пещере, я с трудом могла поверить в то, что произошло в тронном зале. Презрительный и холодный взгляд, который он бросил на меня, не казался притворным. Возникло ощущение, будто опасный Неблагодой принц разговаривает с ненавистным врагом и одна лишь Мэб, правительница Двора, не позволяла ему достать меч и расправиться с ним. Ни малейшего проблеска того Эша, которого я знала, принца, в которого влюбилась, что наталкивало на мысль, а было ли все то, что мы пережили вместе, настоящим?

«Мы враги. Не доверяй никому, даже мне».

Я не узнавала Эша. Может, все было фарсом, обыкновением тактическим ходом Ледяного принца, чтобы заставить меня прийти к Зимнему Двору? А может, он просто решил, что мы все же враги. Очередное напоминание о том, какими капризными и бесчувственными могут быть фейри. Как бы то ни было, я уже не могла быть уверена в том, что Эш защитит меня. Я была сама по себе.

В тот момент полного одиночества и замешательства мне хотелось, чтобы Пак был рядом. С его беззаботным отношением к жизни и заражительной улыбкой, он всегда знал, что сказать и как меня рассмешить. В мире смертных Робби Плутфил был моим соседом и лучшим другом; мы все делали вместе и всем делились. И конечно, Робби Плутфил оказался тем самым Плутишкой Робинотом, печально известным как Пак из пьесы «Сон в летнюю ночь». Он исполнял приказ Оберона защищать меня от мира фейри, но ослушался своего короля, когда провел меня в Небыль, чтобы найти Итана, а потом еще раз, когда Оберон отправил его на мои поиски после того, как я сбежала из Благого Двора. Верность мне обошлась ему дорогой ценой: его подстрелила в битве Вирус, одна из полководцев Машины. Мы были вынуждены оставить его глубоко внутри древа дриады, чтобы его раны исцелились, и чувство вины за такое решение грызло меня до сих пор. От всех этих воспоминаний слезы нахлынули вновь. Пак не мог умереть, нет. Я слишком сильно по нему скучала.

Из раздумий меня вывел стук в дверь.

– Мег-а-а-ан, – раздался певучий голос Тяосин, – просыпа-а-айся! Я знаю, что ты там. Открой две-е-ерь!

Вот черт, мне сейчас было не до фуки.

– Уходи! – крикнула я, вытирая глаза. – Я не выйду, Тяосин. Неважно себя чувствую.

Разумеется, мой ответ лишь воодушевил ее. Постукивание переросло в царапанье, голос стал громче и настойчивее. Я стиснула зубы, зная, что она может хоть весь день проторчать за дверью, скребясь и скуля. Я спрыгнула с кровати, пересекла комнату и распахнула дверь.

– Что? – прорычала я. Фука оценила мое опухшее, залитое слезами лицо, сопливый нос и, поняв, в чем дело, расплылась в улыбке. Во мне вспыхнул гнев: если она пришла просто подразнить меня, то я не в настроении. Отступив назад, я хотела было хлопнуть дверью перед ее носом, но она прошмыгнула в комнату и грациозно запрыгнула на кровать.

– Эй! Черт возьми, Тяосин! Убирайся! – Мои протесты остались без внимания. Фука весело прыгала на кровати, дырявя своими острыми когтями одеяло.

– Меган влюби-и-илась! – пропела фука, заставив мое сердце замереть. – Меган влюби-и-илась! Тили-тили-тесто, жених и невеста, Меган и Эш!..

– Тяосин, заткнись! – Я захлопнула дверь и направилась к ней, сверля ее свирепым взглядом. Фука хихикнула и, подпрыгнув, уселась на подушке, скрестив ноги. Ее золотисто-зеленые глаза озорно блестели.

– Я не влюблена в Эша, – сказала я ей, скрестив руки на груди. – Ты что, не видела, он со мной разговаривал, как с грязью. Эш бессердечный и высокомерный придурок. Видеть его больше не хочу.

– Врешь! – парировала фука. – Врушка, врушка человек! Я видела, как ты смотрела на него, когда он вошел. Знаю я этот взгляд. Ты втюрилась! – Тяосин хмыкнула, качая ушком взад и вперед, и я смущенно поежилась. Она усмехнулась, обнажив зубы. – Но ты не виновата. Эш любит проделывать такое с людьми. Все глупые смертные влюбляются в него по уши с первого взгляда. Знаешь, сколько сердец он уже разбил?

Я совсем упала духом. Мне казалось, я особенная. Я думала, что небезразлична Эшу, хотя бы немного. Теперь стало понятно, что, вероятно, я лишь одна из многих глупых простушек, бездумно и слепо влюбившихся в него.

Тяосин зевнула и откинулась на мои подушки.

– Я говорю тебе это, чтобы ты не тратила зря время в погоне за невозможным, – промурлыкала она, сощурившись. – Кроме того, Эш уже влюблен, причем очень давно. Так и не смог ее забыть.

– Ариэлла, – прошептала я.

Тяосин удивилась.

– Он рассказывал тебе о ней? Ха! Что ж, тогда ты знаешь, что Эш никогда не влюбится в простую полукровку, ведь Ариэлла была самой красивой во всем Зимнем Дворе. Он бы никогда не предал ее память, даже если бы закон того не требовал. Ты ведь знаешь про закон, да?

Ни о каком законе я не знала и знать не хотела. У меня возникло ощущение, что фука хотела, чтобы я сообщила подробности, но идти у нее на поводу я не собиралась. Однако, очевидно, Тяосин все равно решила рассказать, и, фыркнув, продолжила:

– Ты Лето, – пренебрежительно сказала она, – мы Зима. По закону фейри из двух разных Дворов нельзя быть вместе. Не то чтобы у нас было много случаев, Летние фейри иногда влюбляются в Зимних, и наоборот. Но всегда возникают всевозможные проблемы – Лето и Зима не должны быть вместе. Если о них узнают, то правители обычно требуют, чтобы они немедленно отказались от своей любви. А если влюбленные не отказываются, то их навсегда изгоняют в человеческий мир, где они могут продолжать свои кощунственные отношения подальше от Дворов... Если, конечно, их не казнят на месте. Так что, как ты понимаешь, – завершила она, пристально глядя на меня, – Эш никогда не предаст свою королеву и Двор ради человека. Лучше забудь о нем. Найди себе глупого человеческого мальчика в мире смертных, если Мэб когда-нибудь тебя отпустит.

К тому времени, как она завершила свою тираду, я чувствовала себя такой несчастной, что готова была разрыдаться. Желчь обжигала горло, глаза распухли от слез. Мне нужно было убраться отсюда, подальше от жестокой правды Тяосин, пока я окончательно не развалилась на куски.

Закусив губу, чтобы сдерживать слезы, я развернулась, выбежала из комнаты и побежала по коридорам Неблагого дворца.

Я едва не споткнулась о гоблина, который зашипел на меня и заскрежетал светящимися в темноте острыми клыками. Бормоча извинения, я поспешила прочь. По коридору навстречу плыла высокая женщина в призрачно-белом платье с красными и опухшими глазами, и я нырнула в другой коридор, дабы избежать ее.

Надо выбраться отсюда. На улицу, на чистый холодный воздух, побыть в одиночестве хотя бы пару минут, пока я не сошла с ума. Темные коридоры и переполненные холлы вызывали у меня клаустрофобию. Как-то раз Тяосин показывала мне выход. Огромные двойные двери: на одной вырезанные узоры напоминали смеющееся лицо, на другой – лицо, скрюченное в жутком рычании. С тех пор я искала их сама, но так и не нашла. Я подозревала, что Мэб наложила на двери заклинание, чтобы спрятать их от меня, или, возможно, они сами прятались – двери в Фейрилэнде так иногда делали. Это приводило меня в ярость: я видела из окна своей комнаты сверкающий заснеженный город, но никак не могла туда попасть.

Я услышала за спиной стук и, обернувшись, увидела в коридоре группу красных колпачков с обезумевшими желтыми глазами, сияющими от голода и желания. Они меня еще не заметили, но если увидят... Я одна, без защиты, далеко от моей безопасной комнаты, а красные колпачки всегда голодны. Страх охватил мое сердце. Я свернула за угол...

Вот они! Прямо напротив ледяного вестибюля. Двойные двери с вырезанными на них лицами: насмехающимися и в то же время угрожающими. Теперь, наконец обнаружив их, я замешкалась. Смогу ли я вернуться, когда выйду? За пределами дворца был запутанный и пугающий город Зимних фейри. Если не получится вернуться, то замерзну насмерть или и того хуже.

Послышались возбужденные возгласы. Красные колпачки меня увидели.

Я поспешила к выходу, стараясь не поскользнуться, ибо, как оказалось, пол был вымощен из разноцветного льда. Тонкий, как карандаш, дворецкий в черном костюме бесстрастно наблюдал за мной, когда я подошла к нему; его длинные седые волосы ниспадали ему на плечи. Огромные круглые глаза, похожие на блестящие зеркала, смотрели на меня, не мигая. Не обращая на него внимания, я вцепилась в дверь, на которой было вытесано смеющееся лицо, и потянула на себя, но она не двинулась с места.

– Выходите на улицу, мисс Чейз? – спросил дворецкий, склонив гладкую яйцеобразную голову.

– Ненадолго! – резко ответила я, пытаюсь осилить дверь, которая, к моей ярости, начала смеяться надо мной. Кричать и прыгать я не стала, ибо видала и куда более странные вещи, но это вывело меня из себя. – Скоро вернусь, обещаю! – Я слышала издевательские смешки красных колпачков, сливавшиеся со смехом двери, и пнула ее ногой. – Черт, да откройся же ты, тупица!

Дворецкий вздохнул.

– Не на ту дверь нападаете, мисс Чейз. – Он протянул руку и распахнул рычавшую дверь, которая хмуро смотрела на меня, скрипя на петлях. – Прошу, будьте там осторожны, – строго наказал дворецкий. – Ее Величество будет очень недовольна, если вы... эм-м-м, сбежите. Уверен, вы не станете этого делать. Ее защита не позволяет вам замерзнуть или быть съеденной.

В вестибюль ворвался поток холодного воздуха. Снаружи было темно и холодно. Оглянувшись на красных колпачков, которые смотрели на меня из тени коридора с радостными клыкастыми ухмылками, я вздрогнула и шагнула в снег.

На улице стоял такой мороз, что я едва не забежала обратно. Дыхание повисло в воздухе, ледяной ветер обжигал обнаженную кожу. Передо мной раскинулся нетронутый замерзший сад: деревья, цветы, статуи и фонтаны, покрытые прозрачайшим льдом. Из земли то тут, то там торчали огромные зазубренные кристаллы, некоторые из них были выше меня. На краю фонтана сидела группа фейри в блестящих белых одеяниях, их длинные лазурного цвета волосы ниспадали до пояса. Ногти на кончиках пальцев мерцали в полумраке синим цветом.

Я направилась в противоположную сторону: ботинки скрипели на снегу, оставляя глубокие следы. Раньше я бы задалась вопросом, как может под землей идти снег, но давно смирилась с тем, что в Фейрилэнде бесполезно искать в чем-то смысл. Я понятия не имела, куда шла, но двигаться было лучше, чем стоять на месте.

– Куда это ты намылилась, полукровка?

Вокруг меня взвился снежный вихрь, жаля лицо и залепляя глаза. Когда снегопад стих, я оказалась в окружении четверых фейри, только что сидевших у фонтана. Высокие, элегантные и красивые, с бледной кожей и мерцающими синими волосами, с пухлыми бледными губами, искривленными в издевательских ухмылках, они теснили меня, как стая волков.

– Да, Сноуберри, ты была права, – сказала одна из них, наморщив нос, будто учуяв мерзкий запах. – От нее и правда несет дохлой тушей Летней свиньи. Не понимаю, как Мэб терпит ее.

Сжав кулаки, я старалась сохранять хладнокровие. Как же все это не вовремя.

«Боже, я будто снова оказалась в старших классах! Неужели это никогда не кончится? Ради всего святого, они же древние фейри, а ведут себя, как заносчивые чирлидерши из школьной команды».

Самая высокая, гибкая фейри с ядовито-зелеными тонкими прядями в лазурных волосах посмотрела на меня холодными голубыми глазами и подошла вплотную. Я не двинулась с места, и она посмотрела на меня пристально, сощурившись. Всего год назад я бы мягко улыбнулась, кивнула и согласилась бы со всем, что они скажут, лишь бы оставили в покое. Но теперь все было иначе. Я видала тварей и пострашнее, чем эти девушки, много.

– Чем-то могу помочь? – спросила я как можно спокойнее.

Фейри улыбнулась мне отнюдь не милой улыбкой.

– Мне вот любопытно, как такая полукровка смеет разговаривать с принцем Эшем на равных? – Она фыркнула, с отвращением скривив губы. – На месте Мэб я бы заморозила тебе плотку за один только взгляд в его сторону.

– Но ты не королева, – ответила я, выдержав ее взгляд. – И поскольку я здесь гостя, не думаю, что она одобрила бы то, что вы задумали. Так давайте сделаем друг другу одолжение и притворимся, что нас здесь нет. Это решит множество проблем.

– Ты не врубаешься, да, полукровка? – Сноуберри выпрямилась во весь рост, глядя на меня поверх своего идеального носа. – Один твой взгляд на моего принца, и это уже объявление войны. Да меня тошнит просто от того, что ты с ним вообще заговорила. Похоже, ты не догоняешь, что ему противна твоя испорченная Летняя кровь и человеческая вонь. Придется нам что-то с этим делать, а?

Мой принц? Она про Эша? Я уставилась на нее, испытывая искушение состричь, типа: «Забавно, он о тебе даже не упоминал». Может, она и вела себя как испорченная противная богачка из моей прежней школы, но то, как потемнели ее глаза, напомидало мне, что все же передо мной фейри.

– Значит, так, – продолжила Сноуберри, отступив и снисходительно улыбаясь, – вот что мы сделаем. Ты, полукровка, обещаешь больше никогда не смотреть на моего милого Эша. А за нарушение этого обещания я вырву твои бегающие глазенки и сделаю из них ожерелье. Честная сделка, что скажешь?

Остальные девушки захихикали, и в их смехе я уловила резкие нетерпеливые нотки, будто им хотелось съесть меня живьем. Я бы сказала ей, что волноваться не о чем. Что Эш ненавидит меня, и нет необходимости угрожать мне держаться от него подальше. Но не стала этого говорить. Выпрямившись, я взглянула ей в глаза и спросила:

– А если не соглашусь?

Наступила тишина. Я почувствовала, как воздух стал холоднее, и приготовилась к вспышке гнева. Часть меня знала, что глупо сражаться с фейри. Мне наверняка надерут зад, или заколдуют, или еще что похуже. Но мне было все равно. Я устала от издевательств, устала прятаться в туалете и плакать. Если эта стерва фейри хочет драки, она ее получит. По-хорошему я ей не сдамся.

– Ну разве не забавно? – Мягкий уверенный голос прорезал тишину за секунду до того, как на меня обрушился весь ад. Мы подпрыгнули, когда из снега внезапно материализовался юноша, полностью одетый в белое, – его пальто развевалось на ветру. Выражение его заостренного лица светилось надменным весельем.

– Принц Роуэн!

Принц ухмыльнулся, сощутив ледяные голубые глаза.

– Прошу меня извинить, дамы, – сказал он, подскочив ко мне, заставляя стаю отступить на несколько шагов. – Не хочу портить вашу маленькую вечеринку, но вынужден ненадолго одолжить у вас полукровку.

Сноуберри улыбнулась Роуэну, от ненависти на ее лице не осталось и следа.

– Разумеется, ваше высочество, – проворковала она, будто ей только что сделали чудесный подарок. – Как пожелаете. Мы лишь составляли госте компаниию.

Мне хотелось съязвить, но Роуэн улыбнулся в ответ, будто поверил ей, и девушки упорхнули прочь, не оглядываясь.

Как только они ушли, улыбка его сменилась усмешкой, и он взглянул на меня искоса, заставив насторожиться. Может, принц и спас меня от Сноуберри и ее гарпий, но не думаю, что он сделал это из благих намерений.

– Значит, ты и есть та самая полукровка Оберона, – промурлыкал он, подтверждая мои подозрения. Его глаза скользили по мне вверх и вниз, и я чувствовала себя ужасно незащищенной, будто он раздевал меня взглядом. – Я видел тебя на Элизиуме прошлой весной. Почему-то мне казалось, что ты... выше.

– Жаль, что разочаровала вас, – холодно ответила я.

– О, ты меня не разочаровываешь, – улыбнулся Роуэн, задержав взгляд на моей груди. – Отнюдь. – Он снова хмыкнул и отступил, жестом показывая следовать за ним. – Пойдем, принцесса, прогуляемся. Хочу кое-что тебе показать.

Мне ужасно не хотелось этого делать, но я не видела способа вежливо отказать принцу Неблагого Двора, тем более что он только что сделал мне одолжение, избавив от приставучих злыдней. Я последовала за ним в другую часть сада, где заснеженный пейзаж усеяли замерзшие статуи, сделав его жутким и сюрреалистичным. Некоторые стояли прямо и гордо, другие скрючились от ужаса, вскинув руки и ноги, будто в попытках защититься. Черты их лиц выглядели настолько живыми, что я вздрогнула. У Королевы Зимы жутковатое чувство стилия.

Роуэн остановился перед статуей, покрытой слоем дымчатого льда, черты лица которой были едва различимы сквозь непрозрачную ледяную печать. В ужасе я поняла, что это вовсе не статуя. Из ледяной тюрьмы, открыв рот в крике ужаса и вытянув перед собой руку, смотрел человек. Его широко раскрытые голубые глаза были устремлены на меня.

Затем он моргнул.

Я отшатнулась, подавив крик в горле. Человек снова моргнул, глядя на меня испуганно и умоляюще. Я видела, как дрожали его губы, будто он хотел мне что-то сказать, но лед сковал его, сделав беспомощным. Я задалась вопросом, как же он дышал?

– Блестяще, не так ли? – воскликнул Роуэн, глядя на статую с восхищением. – Наказание Мэб для тех, кто ее расстраивает. Они могут видеть, чувствовать и слышать все, что происходит вокруг, так что полностью осознают, что с ними происходит. Их сердца бьются, мозг функционирует, но они не стареют. Они заморожены во времени навсегда.

– Как они дышат? – спросила я шепотом, глядя на разинутый рот статуи.

– Никак, – усмехнулся Роуэн. – Разумеется, они не могут дышать. Нос и рот забиты льдом, но они все равно пытаются вдохнуть, задыхаясь бесконечно.

– Это ужасно!

Принц сид пожал плечами.

– Ну что сказать, не надо злить Мэб! – Он обратил на меня всю тяжесть своего ледяного взгляда. – Итак, принцесса, – продолжил он, удобно устроившись у подножия статуи, – расскажи мне что-нибудь. – Вытащив из ниоткуда яблоко, он откусил его, не переставая улыбаться мне. – Слышал, вы с Эшем вместе прошли весь путь до Железного Королевства и обратно. По крайней мере, так он говорит. Что ты думаешь о моем дражайшем братишке?

Я почувяла скрытый мотив и скрестила руки.

– Почему спрашиваете?

– Просто поддерживаю разговор. – Роуэн достал еще одно яблоко и бросил его мне. Я неловко его поймала, и Роуэн усмехнулся. – Не надо так напрягаться, а то устроишь какому-нибудь домовому нервный срыв. Ну так что, братик вел себя как полный тролль или все же не забывал о манерах?

Я проголодалась. Живот заурчал, яблоко казалось свежим и аппетитным. Я откусила прежде, чем осознала это. Сладкий, терпкий сок с легким горьким привкусом заполнил мой рот.

– Он был идеальным джентльменом, – сказала я с набитым ртом, и мой голос прозвучал для меня странно. – Он помог мне спасти моего брата от Железного Короля. Без него я бы не справилась.

Роуэн откинулся назад и лениво улыбнулся.

– Расскажи мне еще.

Я нахмурилась. Что-то было не так. Зачем я ему это рассказывала? Я попыталась замолчать, прижав язык, но рот мой открылся, и слова вырвались сами собой.

– Моего брата Итана похитил Железный Король, – заговорила я, в ужасе слушая саму себя, – и я отправилась в Небыль, чтобы вернуть его домой. Когда Мэб послала Эша схватить меня, я убедилась заключить со мной соглашение. Если поможет мне спасти Итана, то пойду с ним в Неблагой Двор добровольно. Он согласился помочь, но, когда мы добрались до Железного Королевства, Эшу стало очень плохо, и его схватили Железные Рыцари Машины. Я пробралась в башню Железного Короля, использовала волшебную стрелу, чтобы убить Машину, спасла брата и Эша, а потом мы пришли сюда.

Я зажала рот обеими руками, чтобы остановить поток слов, но было уже поздно. Роуэн выглядел как довольный кот, только что слопавший канарейку.

– Значит, – промолвил он, сощурившись, – мой младший брат позволил какой-то рохле полукровке обвести себя вокруг пальца, чтобы спасти ее братца едва ли не ценой своей жизни. Как-то не похоже на Эша. Расскажи мне больше, принцесса.

Я зажала рот руками, заглушая слова, вырывавшиеся против моей воли. Роуэн рассмеялся и, спрыгнув на землю, зашагал ко мне, злорадно ухмыляясь.

– Ой, да брось, принцесса, ты же знаешь, сопротивляться бесполезно. Не усложняй мне жизнь.

Мне хотелось ударить его, но я боялась, что, если уберу руку ото рта, то ляпну что-нибудь еще. Роуэн приближался, хищно усмехаясь. Я попыталась, но меня охватила волна головокружения и тошноты, и, споткнувшись, я едва удержалась на ногах. Принц щелкнул пальцами, и снег у моих ног превратился в лед, сковавший сапоги и заморозив меня на месте. В ужасе я наблюдала, как лед ползет по ногам вверх, выше колен, издавая резкие, хрустящие звуки, медленно приближаясь к спине.

Как же холодно! Я судорожно дрожала, крошечные иголки до боли пронзали плоть сквозь одежду. Я отчаянно пыталась вырваться, но, само собой, не могла двинуться с места. Живот свело судорогой, и от очередного приступа тошноты у меня закружилась голова. Роуэн ухмыльнулся и, откинувшись назад, наблюдал, как я сопротивляюсь.

– Я могу это прекратить, ты же знаешь, – сказал он, дожевывая свое яблоко. – Просто ответь на парочку безобидных вопросов. Не понимаю, чего ты так упрямишься, разве что тебе есть что скрывать, а? Кого ты защищаешь, полукровка?

Температура становилась невыносимо низкой. Мороз пробирал до костей, и мое тело сжималось в комок. Дрожащие руки в конце концов опустились.

– Эша... – прошептала я, но в этот момент лед, сковавший меня, раскололся. Со звуком бьющегося фарфора он рассыпался на тысячи кристаллов, блестящих в тусклом свете дня. Вскрикнув, я отшатнулась и освободилась из ледяных объятий, когда из тени выскользнула другая худощавая фигура.

– Эш! – Роуэн улыбнулся, когда его брат подошел к нам, и сердце мое подпрыгнуло в груди. На мгновение мне показалось, что серые глаза Эша потемнели от ярости, но, когда он шагнул ближе, я поняла, что ничего не изменилось – такой же холодный, отстраненный, со скучающим видом. – Какое совпадение! – продолжил Роуэн, по-прежнему самодовольно ухмыляясь. – Присоединяйся, братишка! Мы как раз о тебе говорили.

– Что ты делаешь, Роуэн? – вздохнул Эш раздраженно. – Мэб велела не беспокоить полукровку.

– Я? Беспокою ее? – Роуэн посмотрел на Эша недоверчиво, округлив глаза с показной невинностью. – Да я сама безобидность! Так, увлекательно беседуем. Да, принцесса? Может, расскажешь ему, что сказала и мне?

Серебристые глаза Эша устремились в мою сторону, тень сомнения блеснула в них. Губы мои раскрылись сами собой, и я снова зажала рот руками, пытаясь остановить поток слов. Встретив его взгляд, я покачала головой, глядя на него умоляюще.

– Да ладно тебе, принцесса, не стесняйся! – промурлыкал Роуэн. – Кажется, тебе есть что рассказать про нашего дорогого Эша. Ну же, смелее!

Я посмотрела на Роуэна, желая отправить его куда подальше, но испытывала такую сильную тошноту и головокружение, что мне потребовались все усилия, чтобы просто удержаться на ногах. Взгляд Эша стал жестким. Отойдя от меня, он наклонился и достал что-то из снега.

Это было яблоко, которое я уронила, откусив от него один-единственный кусок – как отравленное яблоко Белоснежки. Только теперь это был не сочный фрукт, а большая пятнистая поганка с белыми, цвета кости, пятнами. Желудок мой сжался, меня едва не вывернуло наизнанку.

Эш поднял гриб, но ничего не сказал, лишь взглянул на Роуэна, приподняв бровь. Роуэн вздохнул.

– Мэб не говорила буквально, что нельзя использовать пляши-язык-развяжи, – сказал Роуэн, пожимая худыми плечами. – Кроме того, думаю, тебе будет особенно интересно послушать, что скажет наша Летняя принцесса.

– С чего бы вдруг? – Эш со скучающим видом выбросил гриб подальше. – Ничего интересного. Я заключил сделку, чтобы доставить ее сюда, дело сделано. Все, что я говорил или делал, было для того, чтобы привести ее ко Двору.

Я ахнула, не веря своим ушам, и опустила руки, уставившись на него. Значит, это правда. Он играл со мной все это время. То, что сказал мне в Железном Королевстве, все, что мы пережили вместе, не было настоящим. Я чувствовала, как лед сковывает меня изнутри, и качала головой, пытаясь забыть то, что только что услышала.

– Нет, – пробормотала я тихо, – это не может быть правдой. Эш, скажи ему, что это ложь.

– Мэб не волнуется, как я это сделал, главное, что задание выполнено, – продолжил Эш, не обращая внимания на мои мольбы. – Больше мне нечего сказать. – Он скрестил руки и пожал плечами, всем своим видом демонстрируя безразличие. – А теперь, если мы закончили, полукровке лучше вернуться в замок. Королева не обрадуется, если она замерзнет тут насмерть.

– Эш, – прошептала я, когда он отвернулся, – стой! – Но он даже не взглянул на меня. Слезы застилали мне глаза, и я неуклюже шагнула к нему, борясь с головокружением. – Эш! Я люблю тебя!

Слова просто вырвались наружу. Я не хотела этого говорить, но стоило мне их произносить, как живот скрутило от неверия и ужаса. Я снова зажала рот руками, но было уже поздно. Роуэн широко улыбнулся, переполненный радостью, будто ему только что сделали лучший подарок на свете.

Эш замер, стоя ко мне спиной. На мгновение я увидела, как он сжал кулаки.

– Прискорбно для тебя, наверное? – произнес он наконец без каких-либо эмоций в голосе. – В Летнем Дворе одни слабаки. С чего мне связываться с полукровкой Оберона? Просто отвратительно, не смей меня, человек.

Будто ледяная рука вонзилась в меня и вырвала сердце. Меня пронзила настоящая физическая боль. Ноги подкосились, и я рухнула в снег, кристаллы льда впивались в ладони. Я не могла дышать, не могла плакать. Будучи не в состоянии делать что-либо, я просто сидела на коленях в снегу, мороз пронизывал до костей, а слова Эша эхом гудели в голове.

– О, это было жестоко, Эш, – сказал радостным голосом Роуэн. – Я верю, что ты разбил бедняжке сердце!

Эш что-то ответил, но я не расслышала: земля накренилась перед глазами, и голова закружилась сильнее. Я могла бы сопротивляться, но в тот момент мне было уже все равно.

«Пусть наступит тьма, – подумала я, – пусть унесет меня». И она накрыла меня тяжелым одеялом, отправив в небытие.

Глава 3

Скипетр времен года

Какое-то время я пробыла в полузабытии: то спала, то приходила в себя. Перед глазами плыли смутные сны, смешиваясь с реальностью, и я не понимала, что происходило во сне, а что наяву. Мне снилась моя семья: Итан, мама и отчим Люк. Они жили своей жизнью, но без меня, постепенно забывая, кто я и что я вообще когда-либо существовала. В сознании мелькали силуэты и голоса: Тяосин просила поскорее прийти в себя, потому что ей было скучно; Роуэн оправдывался перед королевой Мэб, что понятия не имеет, почему простой гриб так на меня повлиял; другой голос сказал ей, что я могу никогда не очнуться. Иногда мне снилось, что Эш был в комнате: стоял в углу или у моей кровати и смотрел на меня яркими серебристыми глазами. В своем бреде я слышала, как он шептал, что ему жаль.

– До чего хрупкие существа эти люди! – пробормотал кто-то однажды ночью, когда я то приходила в себя, то погружалась в сон. – Один крошечный кусочек пляши-язык-развяжи, и они уже в коме. До чего жалкое зрелище! – фыркнул некто. – Ходят слухи, эта влюбилась в принца Эша. Интересно, что Мэб сделает с ней, когда она очнется. Она не особо довольна тем, что Летняя девчонка крутит шуры-муры с ее любимым сыном.

– Да уж, определенно не время играть в Спящую красавицу, – добавил другой голос, – особенно когда на носу Обмен и все такое. – Говоривший хмыкнул. – А проснется, так Мэб может убить ее за принесенные беспокойства. Как ни крути, будет интересно! – Смех утих, и я погрузилась во тьму.

Прошла целая вечность. Мимо скользили чьи-то голоса, ничего важного. Тяосин то и дело тыкала меня в ребра, царапая острыми когтями до крови, но боль будто не принадлежала мне. Перед глазами мелькали сцены из моей семьи: мама стоит на крыльце и объясняет полицейскому, что нет у нее никакой пропавшей дочери; Итан играет в моей комнате, которая теперь стала рабочим кабинетом, перекрашенная и переоборудованная, все мои личные вещи раздали.

Когда я смотрела на сводного брата, в груди возникала тупая пульсация: в другой жизни это могло быть горько и печально, но сейчас я не чувствовала ничего и наблюдала за ним с отстраненным любопытством. Он разговаривал со знакомым мне плюшевым кроликом, и я нахмурилась. Разве этого кролика не порвали на части?..

– Они забыли тебя, – пробормотал голос во мраке. Глубокий знакомый голос. Я повернулась и увидела Машину: свернув тросы-крылья за спиной, он смотрел на меня с легкой улыбкой на губах, его серебристые волосы светились в темноте.

Я нахмурилась.

– Тебя здесь нет, – пробурчала я, сопротивляясь видению. – Я убила тебя, ты ненастоящий.

– Нет, любовь моя, – Машина покачал головой, волосы его мягко колыхнулись. – Ты убила меня, но я все еще с тобой. Теперь я всегда буду с тобой. Этого не избежать. Мы единое целое.

Я поежилась, дрожа.

– Уходи! – сказала я, отступая во мрак. Железный Король пристально наблюдал, но не последовал за мной. – Тебя здесь нет, – повторяла я. – Это просто сон, ты умер! Оставь меня в покое!

Развернувшись, я рванула в темноту, пока мягкое сияние Железного Короля не растворилось в пустоте.

Прошла еще одна вечность, а может, всего несколько секунд. В путанице и темноте я почувствовала чье-то присутствие рядом.

«Мама? – подумала я, почувствовав себя снова маленькой девочкой. А может, это Тяосин пришла побеспокоить меня в очередной раз. – Уходите! – велела я им, погружаясь обратно в сон. – Не хочу вас видеть! Никого не хочу видеть. Оставьте меня одну!»

– Меган, – прошептал до боли знакомый голос, вытаскивая меня из пустоты. Я сразу узнала его, но так же поняла, что это всего лишь плод моего отчаянного воображения, поскольку владелец этого голоса не стал бы сидеть у моей кровати и разговаривать со мной.

«Эш?»

– Проснись, – прошептал он, его глубокий голос прорезал слои тьмы. – Не делай этого. Ты должна поскорее выбраться, иначе пропадешь и исчезнешь навсегда. Борись. Вернись к нам.

Мне не хотелось просыпаться. В реальном мире меня не ждало ничего, кроме боли. А во сне я ничего не чувствовала. Здесь мне не нужно было сталкиваться с презрением Эша, горящим в его глазах. Тьма стала моим убежищем. Я отстранилась от его голоса, погружившись в умиротворяющую тьму. И сквозь сновидения и бред я услышала тихое рыдание.

– Пожалуйста... – Чья-то рука, настоящая и крепкая, взяла мою ладонь, возвращая меня к реальности. – Знаю, что ты обо мне думаешь, но... – Голос оборвался, Эш прерывисто вздохнул. – Не уходи, – прошептал он. – Меган, не уходи. Вернись ко мне.

Всклипнув, я открыла глаза.

В комнате было темно и пусто. Волшебный свет проникал в окно, обволакивая все синими и серебристыми цветами. Как обычно, воздух был морозный.

«Значит, это был сон, – подумала я, когда туман, так долго круживший в моей голове, наконец рассеялся, оставив меня с осознанием ужасающей реальности. – Всего лишь сон».

Меня охватило чувство, что меня предали. Я зря выбралась из прекрасной темноты. Так вот что такое разбитое сердце. Возможно ли умереть от такой боли? Я всегда думала, что девчонки в школе чересчур драматизировали: расставшись с парнями, они рыдали неделями напролет. Мне казалось, они поднимали шум из ничего. Но тогда я не была влюблена.

Что мне теперь делать? Эш меня презирал. Все, что он говорил и делал, было лишь для того, чтобы привести меня к королеве. Обманщик, использовал меня в своих целях.

А самым печальным было то, что я любила его.

«Хватит! – сказала я, когда слезы снова предательски подступили. – Перестань! Эш этого не заслуживает. Ничего не заслуживает. Бездушный фейри, игравший с тобой на каждом шагу, а ты попала, как идиотка!» Я сделала глубокий вдох, сдерживая слезы, мечтая, чтобы они замерзли во мне и заморозили меня изнутри целиком: все чувства и воспоминания – все, что делало меня слабой. Потому что если играть в Неблагодворе, то нужно стать холодной, как сам лед. Нет, не лед. Стать твердой, как железо. «Больше ничто не причинит мне боль, – подумала я, когда слезы высохли, а чувства превратились в засохший ком. – Я тоже умею играть жестко».

Я откинула одеяла и выпрямилась, морозный воздух покалывал кожу. Пусть заморозит меня, плевать. На голове царил полный беспорядок, волосы запутались и потускнели, одежда на мне была мятая и отвратная. Я сняла ее и потопала в ванную – единственное теплое место во всем Дворе; затем надела джинсы, черный топ с бретельками через шею и длинное черное пальто. Когда я заканчивала шнуровать черные ботинки, в комнату вошла Тяосин.

Она заморгала, очевидно изумленная, что я уже на ногах, и расплылась в широкой улыбке, сверкая в лунном свете клыками.

– Ты встала! – воскликнула она, запрыгивая на кровать. – Очнулась! Боже, какое облегчение! Мэб ужасно сердилась и капризничала с тех пор, как ты слегла. Она боялась, ты будешь спать вечно! И тогда ей пришлось бы объяснять твое состояние Благим дворянам, когда придут на Обмен.

Я нахмурилась, и на мгновение во мне вспыхнула крошечная искра надежды.

– Что за Обмен? – поинтересовалась я. Они пришли за мной? Неужели Оберон наконец послал кого-нибудь спасти меня из этой адской дыры?

Тяосин, в своей бесхитростной манере, казалось, прекрасно понимала, о чем я думала.

– Не переживай, полукровка, – фыркнула она, глядя на меня прищуренными глазами, – они не за тобой, а чтобы передать Скипетр времен года. Лето наконец-то закончилось, Зима близко.

Я почувствовала укол разочарования, но подавила его. Никакой слабости. Ничего не показывай. Пожав плечами, я небрежно спросила:

– А что такое Скипетр времен года?

Тяосин зевнула и устроилась поудобнее на моей кровати.

– Это волшебный талисман, который Дворы передают друг другу при смене времен года, – ответила она, теребя нитку на одеяле. – Шесть месяцев в году его хранит Оберон, когда весна и лето в самом разгаре, а зима слабеет. А потом, в осеннее равноденствие, его передают королеве Мэб, чтобы обозначить смену власти между Дворами. Летние Дворяне скоро придут, и мы устроим грандиозный бал, чтобы отпраздновать начало зимы. Все в Тир-на-Ног приглашены, бал будет длиться четыре дня. – Она усмехнулась и подпрыгнула, ее дреды парили в воздухе. – Хорошо, что ты сейчас проснулась, полукровка. Такую вечеринку ты не захочешь пропустить!

– Лорд Оберон и Титания тоже будут?

– Лорд Острые Ушки? – фыркнула Тяосин. – Он слишком важная персона, чтобы водиться с Неблагими отродьями. Нет, Оберон и его злючка королевшна Титания останутся в Аркадии, там им комфортнее. Так даже лучше, эти двое сорвиголов могут испортить всю вечеринку.

Значит, я буду сама по себе. Меня устраивает.

Летний Двор прибыл под музыку и в окружении множества цветов, что открыто противоречило обычаям Зимы, которые я уже начинала ненавидеть. Я стояла по щиколотку в снегу, подняв воротник пальто против встречного ветра, и наблюдала, как Неблагие фейри топтались в саду. Мероприятие должно было пройти на улице, в саду, полном льда и замороженных статуй. В воздухе парили блуждающие огоньки и свечи, окутывая все кругом бесконечными сумерками. Почему Зимние фейри не могут хоть раз провести бал на поверхности, наверху на свежем воздухе? Я до боли скучала по солнечному свету.

Я почувствовала за спиной чье-то присутствие и услышала тихий смешок у своего уха.

– Так рад, что ты смогла присоединиться к нам сегодня, принцесса! Без тебя было бы невыносимо скучно.

Кожа покрылась мурашками, когда дыхание Роуэна защекотало мне шею, и я с усилием подавила страх.

– Ни за что на свете такое бы не пропустила, – ответила я тихим и спокойным голосом, чувствуя на себе его пристальный взгляд, но не обернулась. – Чем могу быть полезна, ваше высочество?

– О нет, теперь мы играем в Снежную королеву! Браво, принцесса, браво! Столь смелое возвращение, несмотря на разбитое сердце, достойно похвалы. Весьма непредсказуемо для Лета. – Он обошел меня кругом и встал так близко, что я буквально видела свое отражение в его ледяных голубых глазах. – Знаешь, – выдохнул он, обдавая мои щеки холодным дыханием, – я могу помочь забыть его.

Мне отчаянно хотелось отстраниться, но я не двинулась с места.

«Ты железная, – напомнила я себе. – Он не может причинить тебе боль. Ты стальная внутри».

– Ценю твое предложение, – ответила я, глядя сиду прямо в глаза, – но мне не нужна помощь. Я уже его забыла.

– Да неужели? – Казалось, Роуэна мои слова не убедили. – Ты же знаешь, что он вон там, да? Делает вид, что не смотрит на нас. – Ухмыльнувшись, он взял мою ладонь и поднес к губам. Желудок мой непроизвольно содрогнулся. – Давай покажем Эшу, насколько тебе все равно. Ну же, принцесса, ты сама этого хочешь.

И это было правдой. Мне хотелось причинить Эшу боль, заставить его ревновать, пережить ту же боль, что пережила я. А Роуэн это и предлагал. Нужно было лишь наклониться и поцеловать эти самодовольно ухмыляющиеся губы. Роуэн был великолепен, не худшая пассия для мстительного поцелуя.

– Поцелуй меня, – прошептал он.

По саду разнеслись звуки музыки, и воздух наполнился запахом роз. Под рев и вопли Зимних фейри к саду подъезжал Благой Двор.

Я вздрогнула, вырвавшись из наведенного на меня чарами оцепенения.

– Черт возьми, перестань так делать! – зарычала я, выдергивая руку и отступая. Сердце мое бешено билось. Боже, в этот раз я чуть не попалась; еще доля секунды, и я набросилась бы на него. Щеки мои покраснели от смущения.

Роуэн рассмеялся.

– Да ты почти хорошенькая, когда краснеешь, – усмехнулся он, отступая назад, будто опасаясь, что получит пощечину. – Еще увидимся, принцесса! – Издевательски поклонившись, он ускользнул прочь.

Я украдкой огляделась, гадая, правда ли Эш был поблизости и наблюдал за нами, как утверждал его братец. Сейдж со своим гигантским волкодавом стоял, облокотившись о колонну возле трона Мэб, но Эша нигде не было видно.

Через поросшие колючим вереском ворота сада прошли двое сатиров, держа в руках тусклого, костяного цвета трубы. Они поднесли их к губам и издали пронзительный звук, заставивший Неблагой Двор завывать. Сидя на своем ледяном троне, Мэб наблюдала за шествием со слабой улыбкой на губах.

– Попалась! – прошипел кто-то и болезненно ущипнул меня за задницу. Я взвизгнула и набросилась на Тяосин, а она, приплясывая, отскочила, размахивая дредами. – Ну ты и дурочка, полукровка! – насмеялась она, когда я пнула ногой снег в ее сторону, и с легкостью увернулась. – Роуэн чересчур хорош для тебя, он опытный и искушенный. Да любой, что фейри, что человечиска, зуб бы отдали, чтобы провести с ним ночь. Попробуй! Гарантирую, ты получишь удовольствие!

– Не интересуется, – резко фыркнула я, глядя на нее, прищурившись. Задница еще болела после щипка. – Хватит с меня игр с фейри-принцами. Пусть катятся в ад, мне плевать. Я скорее разденусь на съедение красным колпачкам.

– О-о-о, а можно мне посмотреть?!

Закатив глаза, я повернулась к ней спиной, когда, наконец, объявился и сам Благой Двор. В сад впорхнула шеренга белых лошадей, с голубыми, как ясное летнее небо, глазами. В седлах, сотканых из коры, веток и цветущих лоз, сидели и надменно смотрели сверху вниз элегантные эльфийские рыцари в зеленых доспехах. Вслед за рыцарями вошли знаменосцы, сатиры и гномы в нарядах цветов Летнего Двора. Наконец, в сопровождении двух троллей с мрачными лицами, рычавших и скалившихся на толпы Зимних фейри, в саду появилась изящная карета, увитая шипами и розовыми лозами.

Тяосин фыркнула.

– В этом году они нереально подозрительные, как параноики, – пробормотала она, когда тролль ударил гоблина, подошедшего слишком близко. – Интересно, что это за могущественный выскочка пожаловал, с такой-то мощной охраной?

Я промолчала, кожа моя покрылась мурашками, поскольку я уже знала, что будет дальше. Карета остановилась, дверцы открылись...

И в снег ступил сам король Оберон, владыка Благого Двора.

Неблагие феиры ахнули и зарычали, пятась подальше от кареты, когда Лесной царь окинул толпу своим бесстрастным взглядом. Сердце мое заколотилось в груди. Оберон, как всегда, выглядел внушительно: стройный, могущественный и властный; серебристые волосы ниспадали до самого пояса, глаза цвета бледно-зеленых листьев. Одет он был в одежды цвета леса: коричневые, золотистые и зеленые, а на голове покоилась корона с ветвистыми рогами.

Стоявшая рядом со мной Тяосин разинула рот и прижала уши к макушке.

– Оберон?! – прорычала она, пока я наблюдала, как Лесной царь обводил взглядом толпу в тщетных поисках. – Что Лорд Острые Ушки здесь забыл?!

Я не смогла ей ответить, поскольку пронзительные глаза Оберона наконец нашли меня, и я вздрогнула под его пристальным взглядом. В последний раз я видела Лесного царя, когда убегала из Благого Двора, решив отыскать брата. Оберон послал за мной Пака, но я убедила его мне помочь. Думаю, после подобного мятежа и прямого неповиновения король Благих вряд ли был нами доволен.

Живот скрутило, и к горлу подкатил ком, когда я подумала о Паке. Мне удалось взять себя в руки, пока никто из Неблагих не заметил моего проявления слабости. Однако воспоминания о лучшем друге продолжали терзать меня. Мне отчаянно хотелось, чтобы Пак был здесь. Я устала на карету в надежде, что оттуда вот-вот выскочит долговязый рыжеволосый парнишка, сверкая жизнерадостной улыбкой, но этого, конечно же, не случилось.

– Лорд Оберон, – приветствовала Мэб отстраненным голосом, но было ясно, что она была не меньше остальных удивлена увидеть давнего противника, – какой сюрприз! Чем обязаны вашему визиту?

Оберон подошел к трону в сопровождении двух своих телохранителей-троллей, толпа Неблагих феиры быстро расступилась перед ним.

– Леди Мэб, – произнес Лесной царь, его мощный голос эхом разнесся по всему саду, – я пришел просить возвращения моей дочери, Меган Чейз, к Летнему Двору.

По толпе Неблагих феиры пронесся недовольный ропот, и все взгляды обратились на меня.

«Железная, – напомнила я себе. – Ты железная. Не дай себя запугать!» Обойдя Тяосин, я вышла вперед и смело встретила направленные на меня удивленные и сердитые взгляды.

Оберон кивнул в сторону кареты, и тролли полезли внутрь и вытащили в снег двух бледных Зимних сидов, руки которых были связаны за спиной живыми извивающимися лозами.

– Я принес обмен, как того требуют правила, – продолжил Оберон, пока тролли подтачивали пленников вперед. – Я верну вам ваших людей в обмен на свободу моей дочери...

Мэб перебила его.

– Боюсь, вы неправильно меня поняли, лорд Оберон, – прохрипела она с легкой улыбкой на губах. – Ваша дочь не пленница Неблагого Двора, она здесь гостит по своей воле. Она пришла сама, заключив сделку с моим сыном. Девушка связана с принцем Эшем соглашением, и вы не имеете права требовать ее возвращения. Сделка заключена, и стороны должны ее соблюдать.

Оберон напрягся и медленно повернулся ко мне. Под тяжелым взглядом его древних зеленых глаз я тяжело сглотнула.

– Это правда, дочь? – спросил он, и, хоть голос его и был мягким, все же он эхом отзывался у меня в ушах, заставив вздрогнуть.

Закусив губу, я кивнула.

– Правда, – прошептала я. Надо полагать, эту часть истории волк-охотник ему не поведал. Лесной царь покачал головой.

– В таком случае я не могу тебе помочь. Глупая девчонка! Ты сама обрекла себя на такую участь. Так тому и быть. – Он отвернулся – жест, громче любых слов говоривший, что беседа окончена, и это было для меня словно удар под дых. – Моя дочь сделала свой выбор, – объявил он. – Покончим с этим.

«И это все?! – подумала я, пока Оберон возвращался к карете. – Ты не будешь сражаться, чтобы высвободить меня, не будешь торговаться с Мэб за мою свободу? Ты бросишь меня здесь из-за какого-то дурацкого соглашения?!»

Видимо, так. Больше не оглядываясь на меня, Лесной царь подошел к экипажу и кивнул своим троллям. Один из них заталкивал Неблагих пленников обратно в карету, пока второй открывал другую дверцу.

В снег вышла высокая величественная фейри. Несмотря на свой рост, она выглядела такой хрупкой, что, казалось, сломается под малейшим дуновением ветра. Руки и ноги представляли собой пучки прутьев, сплетенных вместе травой. Вместо волос на голове цвели хрупкие белые бутоны. Ее плечи покрывала великолепная мантия, сотканная из самых разнообразных цветов: лилии, розы, тюльпаны, нарциссы и другие, мне неизвестные. Вокруг нее порхали пчелы и бабочки, а запах роз внезапно стал удушающим.

Она шагнула вперед, и толпы Зимних фейри отшатнулись при ее приближении, будто она была заразна. Однако взгляды всех вокруг были прикованы не к самой цветущей девушке, а к тому, что она держала в руках.

То был скипетр, который обычно носят короли и королевы, только этот был не просто украшенной палочкой. От этого скипетра исходило пульсирующее мягкое янтарное сияние; словно пронизанный солнечными лучами, он растапливал под собой снег. Длинная ручка была обвита виноградной лозой, а на резной головке непрерывно росли цветы, бутоны и прочие крошечные растения. Он оставлял след из листьев и лепестков там, где ступала высокая дама, и Зимние фейри отшатывались в панике, рыча и шипя.

У подножия трона дама преклонила колени и обеими руками протянула скипетр, склонив голову. Какое-то время Мэб просто наблюдала, выражение ее лица невозможно было прочесть. Весь Зимний Двор, казалось, затаил дыхание. Затем Мэб нарочито медленно встала и вырвала скипетр из рук девушки. Королева держала его перед собой, изучая, а затем подняла его на всеобщее обозрение.

Скипетр вспыхнул, и ледяная синева поглотила золотую ауру. Листья и цветы, сморщившись, опали. Пчелы и бабочки безжизненно упали на землю, их прозрачные крылья покрылись инеем. Скипетр вспыхнул еще раз и превратился в лед, посылая искрящиеся призмы света по всему двору.

Фея, стоявшая на коленях перед королевой, задрожала, а затем... съежилась. Ее великолепная мантия засохла, цветы почернели и опали. Волосы ее завились, стали сухими и ломкими и, в конце концов, отслоились от кожи головы. Послышался треск веток, когда ее ноги сломались в коленях, не в силах больше удерживать ее. Девушка рухнула в снег, вздрогнула и замерла. Пока я в ужасе наблюдала, недоумевая, почему никто не спешит ей помочь, аромат роз исчез, и сад наполнился запахом гниющей растительности.

– Дело сделано, – устало произнес Оберон, поднял голову и встретился взглядом с Мэб. – Обмен был завершен до летнего равноденствия. А теперь прошу извинить, королева Мэб, мы должны вернуться в Аркадию.

Мэб бросила на него хищнический взгляд.

– Вы не останетесь, лорд Оберон? – пропела она. – Отпразднуйте с нами!

– Пожалуй, нет, миледи. – Если Оберона и смутило то, как Мэб на него посмотрела, он этого не показал. – Мы отнюдь не ждем окончания лета. Боюсь, вынуждены отказать. Но предупреждаю, королева Мэб, это еще не конец. Так или иначе, я верну свою дочь.

Я вздрогнула от этих слов. Может, Оберон все же придет за мной? Но Мэб посмотрела в ответ, прищурившись, поглаживая рукоять скипетра.

– Уж слишком это похоже на угрозу, Лесной царь.

– Просто обещание, миледи. – Пока Мэб не сводила с него глаз, Оберон сознательно повернулся к королеве Зимы спиной и зашагал к карете. Тролль открыл перед ним дверцы, и Лесной царь вошел внутрь, не оглядываясь. Кучер взмахнул поводьями, и Летняя свита умчалась прочь, исчезнув вдали, пока тьма не поглотила их окончательно.

Мэб улыбнулась.

– Лето закончилось! – объявила она своим скрипучим голосом, поднимая вторую руку, будто обнимая своих ожидающих в нетерпении подданных. – Зима пришла! Да начнется Пир!

Неблагие впали в исступление: они выли, рычали и орали в ночи. Откуда ни возьмись заиграла музыка, дикая и мрачная, барабаны колотили в быстром, неистовом ритме. Фейри столпились хаотичной извивающейся массой, прыгая в безумстве, выли и кружились, радуясь наступлению зимы.

Я на пир не пошла. Во-первых, не было настроения, а во-вторых, танцевать с Зимними фейри казалось не лучшей идеей. Особенно после того, как компания опьяненных чарами красных колпачков окружила богарта и разорвала его на куски. Просто адское столпотворение. Я старалась держаться в тени и не замечать того, что творится вокруг, и гадая, не сочтет ли Мэб за грубость, если я уйду к себе в комнату. Глядя на застывшие статуи людей и фейри, разбросанные по всему саду, я решила не рисковать.

По крайней мере Роуэна на праздновании не было, а может, я просто его не видела. Думала, всю ночь придется отбиваться от его приставаний. Эш тоже загадочным образом отсутствовал, что было для меня одновременно облегчением и разочарованием. Я поняла, что ищу взглядом среди теней и толпы беснующихся фейри его до боли знакомую взъерошенную шевелюру или хотя бы блеск его серебристых глаз.

«Прекрати! – велела я себе, когда поняла, что занимаюсь. – Его здесь нет. А даже будь он здесь, что бы ты сделала? Позвала бы на танец? Он совершенно ясно дал понять, что о тебе думает».

– Прошу прощения, принцесса.

На мгновение сердце мое подпрыгнуло при звуке мягкого, бархатистого голоса. Он мог принадлежать как Роуэну, так и Эшу, они были довольно похожи. Собравшись с духом, я повернулась, но передо мной стоял не Эш. К счастью, и не Роуэн. Это был другой брат, старший из троих – Сейдж.

Вот черт, и этот тоже был до невозможного великолепен. Ну что за семейка! Все сыновья настолько красивы, что на них смотреть больно. Бледное, как у братьев, лицо; глаза, глядевшие на меня из-под тонких изящных бровей, словно кусочки зеленого льда. Длинные черные волосы колыхались за спиной, подобно чернильному водопаду. Его волк сидел в нескольких шагах, глядя на меня умными золотистыми глазами.

– Принц Сейдж, – осторожно приветствовала я, готовясь отразить очередные нападки. – Чем могу быть полезна, ваше высочество?

«Или ты просто пришел поиздеваться надо мной, как Роуэн и Эш?»

– Я хочу поговорить с вами, – ответил принц без лишних церемоний. – Наедине. Прогуляйтесь со мной?

Это меня удивило и слегка встревожило.

– Куда? – спросила я.

– В тронный зал, – ответил Сейдж, переводя взгляд на дворец. – Сегодня обязанность охранять скипетр лежит на мне, поскольку прикасаться к нему могут только те, в чьих жилах течет королевская кровь. Со всем этим Пиром лучше хранить скипетр подальше от толпы.

Иначе начнется хаос. – Когда я в задумчивости остановилась, он пожал худым плечом. – Я вас не заставляю, принцесса. Пойдете вы со мной или нет – это ничего не изменит. Я просто хотел поговорить с вами без Роуэна, Эша и назойливых фук, которые только и норовят что подслушивать.

Он терпеливо ждал моего ответа. Я могла отказаться, но не была уверена, хочу ли этого. Сейдж казался честным, даже деловитым. Не таким, как его братья. Он не пытался очаровать меня, но и не унижал. И в отличие от Роуэна, источавшего обаяние и ненависть, он не использовал на мне чары, что, думаю, в конце концов и подкупило меня.

– Хорошо, – решила я, махнув рукой. – Давайте поговорим. Ведите.

Он протянул мне руку, тем самым снова удивив меня. После мимолетного колебания я приняла ее, и мы пошли вперед; волк бесшумно плелся за нами.

Сейдж привел меня во дворец, вел по пустынным коридорам, окутанным льдом и мрачными тенями. Все Неблагие фейри оставались снаружи, танцевали ночь напролет. Мои шаги по твердому полу громким эхом отдавались по всем залам, в то время как принц и волк шагали абсолютно бесшумно.

– Я видел вас, – пробормотал Сейдж, не глядя на меня. Он повернул за угол так плавно, что я едва не поскользнулась, стараясь не отставать. – Наблюдал за вами и братом. И хочу предупредить, вам не стоит ему доверять.

Я едва не рассмеялась от столь очевидного заявления.

– Которому из них? – с горечью спросила я.

– Обоим. – Он повел меня вдоль очередного коридора, который я узнала – тронный зал был уже близко. Сейдж продолжил, не останавливаясь: – Ты не знаешь, насколько глубоко их соперничество. Особенно для Роуэна. Ревность, которую он испытывает к своему младшему брату, – это темный яд, поедающий его изнутри, делая его ожесточенным и мстительным. Он так и не простил Эшу смерть Ариэллы.

Мы вошли в тронный зал, величественный своей ледяной красотой. Сейдж отпустил мою руку и направился к трону, волк шагал за ним. Вздогнув, я плотнее укуталась в пальто. Здесь было холоднее, чем на улице.

– Но Эш не был ответственен за смерть Ариэллы, – сказала я, потирая предплечья. – Это... – Я замолчала, не желая произносить мысли вслух. Это Пак подверг их опасности. Именно он был виновен в смерти возлюбленной Эша.

Сейдж ничего не ответил. Он остановился в нескольких шагах от трона Мэб, глядя на стоявший рядом алтарь. Мгновение спустя я поняла, что это и был источник холода. Скипетр парил в нескольких сантиметрах над алтарем, омывая лицо принца синим ледяным сиянием.

– Красиво, да? – пробормотал он, пробегая пальцами по покрытой изморозью рукояти. – Я вижу его каждый год, но все равно он не перестает меня удивлять. – Глаза его блеснули, казалось, он был в трансе. – Однажды, если Мэб когда-нибудь устанет быть королевой, я буду принимать его и управлять им. И когда это произойдет...

Остальное я не расслышала, потому что в этот момент волк, оскалившись, издал долгое и низкое рычание.

Сейдж резко обернулся и одним плавным движением обнажил меч, висевший на поясе. Я разглядывала его: он был очень похож на меч Эша, прямой и тонкий клинок, излучавший ледяную синеватую ауру. Я вздрогнула, вспомнив, каково это – схватиться за рукоять и ощутить жуткий, покалывающий кожу холод. И на мгновение мне стало страшно. Он собирается убить меня, поэтому мы здесь одни. Он с самого начала планировал убить меня.

– Как ты сюда пробрался? – прошипел Сейдж.

Я повернулась. В глубине зала, у дальней стены из тени вышло несколько темных фигур. Четыре худощавых и долговязых силуэта, едва ли не тощих: их конечности и тела были спле-

тены из проволоки, напоминая огромных марионеток, плетущихся по земле на четвереньках. Вой волка превратился в агрессивное рычание.

Сердце мое перевернулось в груди, когда из тени на свет выступил другой силуэт, одетый в металлические доспехи с изображением короны из колючей проволоки на груди. На нем был шлем, но козырек был поднят, обнажая лицо – до боли знакомое и родное. Бледная кожа, яркие серые глаза – ошибиться было невозможно. Из-под шлема на меня смотрело лицо Эша, глаза его были мрачными, как затянутое тучами зимнее небо.

Глава 4

Кража

– Эш? – недоверчиво пробормотал Сейдж. Я молча покачала головой, но принц не смотрел на меня.

Рыцарь моргнул, мрачно глядя на принца.

– Боюсь, нет, принц Сейдж, – ответил он, и я вздрогнула от того, насколько голос был похож на голос его двойника. – Ваш брат был лишь проектом, прообразом для создания меня.

– Терциус! – прошептала я, и двойник Эша горько улыбнулся. Последний раз я видела Железного рыцаря в башне Машины незадолго до того, как она обрушилась. Не представляю, как ему удалось выжить. – Что ты здесь делаешь?

Терциус посмотрел на меня: глаза его, пустые и мертвые, были невероятно похожи на глаза Эша, и сердце кольнуло в груди.

– Простите, принцесса, – пробормотал он, разводя руками.

С визгом, похожим на лязгающие ножи, Железные фейри бросились на меня.

Они двигались молниеносно, оставляя на ледяном полу влажные следы. У меня сложилось абсурдное впечатление, что я попала в засаду целой стаи металлических пауков. Первый нападавший подпрыгнул и замахнулся мне в лицо скрученным проволоками когтем, что казался острее любой бритвы.

Но встретил он отпор сверкающего клинка. От залпа синих искр у меня на глаза навернулись слезы. Сейдж отбросил его и, пригнувшись, развернулся навстречу следующему, когда проволочные когти полоснули в воздухе прямо над его головой. Зимний принц протянул ладонь, и из пола проросло зазубренное ледяное копьё, направленное в сторону Железных фейри. Молниеносно увернувшись, они отпрыгнули назад, дав нам время отступить. Схватив за запястье, Сейдж укрыл меня за тронном.

– Стой здесь! – приказал он, и фейри снова набросились на нас, заползая на трон и оставляя когтями глубокие отметины на льду. Сейдж ударил одного, но тот, увернувшись, снова бросился в атаку. Другой рванул сзади, взмахнув стальными когтями. Принц увернулся, но недостаточно быстро, и пол окропило яркое пятно крови.

Живот мой скрутило, когда принц пошатнулся, отчаянно размахивая клинком, чтобы сдержать атаку. Их было слишком много, и они оказались намного быстрее. Я отчаянно оглядывалась в поисках оружия, но увидела только скипетр, лежавший у подножия трона. Зная, что, вероятно, нарушаю дюжину священных правил, я бросилась к скипетру и схватила его, взяв за ледяную рукоять.

Холод обжигал кожу рук, словно кислота. Я ахнула, едва не уронив его, и стиснула зубы от боли. Сейдж был окружен разъяренными клацающими Железными фейри, отчаянно отражая их удары. Его лицо и грудь покрывали красные царапины. Пытаясь не обращать внимания на жгучую боль, я бросилась на Железных. Подняла скипетр над головой и ударила им по тонкой спине одного из них.

Фейри развернулся с ужасающей скоростью. Я даже не успела заметить, как он треснул меня по лицу так, что в глазах потемнело. Меня отбросило в угол, я ударилась головой о что-то твердое и рухнула на пол. Скипетр выпал из моих рук и откатился. Ошеломленная, я смотрела, как фейри устремился ко мне, но внезапно остановился, будто одернутый невидимыми нитями. Его тело покрылось льдом, скользким сквозь формирующие его проволоки, пока фейри отчаянно цеплялся когтями за пол. Тонкие металлические пальцы обломились, сопротивление его ослабло; скорчившись, он вконец перестал двигаться.

Мне не хватало дыхания, чтобы кричать. Я пыталась встать, но голова резко закружилась, живот скрутило. Я услышала приближающиеся шаги и, открыв глаза, увидела, как Терциус наклонился и поднял Скипетр времен года.

– Не надо... – выдавила я, силясь подняться. Земля качнулась под ногами, и я отшатнулась. – Что ты делаешь?

Он смотрел на меня серьезными мрачными глазами.

– Выполняю приказы своего короля.

– Короля? – Я изо всех сил старалась не отключиться. Казалось, все медленно плывет перед глазами. В нескольких метрах Сейдж сражался с Железными монстрами. Волк стиснул зубами лапу фейри, и Сейдж безжалостно придавил ее мечом. – У тебя больше нет короля, – сказала я Терциусу, испытывая сильное головокружение. – Машина мертв.

– Да, но наше королевство продолжает жить. Я следую приказам нового Железного Короля, – пробормотал Терциус, обнажая меч. Я уставилась на стальное лезвие, надеясь, что оно достигнет меня быстро. – Я не причиню вам зла в этот раз. В мои приказы не входит убивать вас. Но я должен подчиняться своему господину.

С этими словами Терциус развернулся и зашагал прочь, унося с собой Скипетр времен года. Бело-голубое сияние пульсировало в его руках, но рыцаря это не останавливало. С мрачным лицом он подошел сзади к Сейджу, который непрерывно отбивал атаки Железных фейри. Волк метался по полу в луже крови, Сейдж тяжело дышал, сражаясь в одиночку. В ужасе я увидела, что Терциус намеревался сделать, и закричала.

Но было поздно. Замахнувшись в яростной схватке на одного из Железных фейри, Сейдж не видел приближающегося за спиной Терциуса. Осознав, наконец, опасность, он развернулся и взмахнул мечом над головой Терциуса. Рыцарь отразил удар клинка, и когда принц отшатнулся, сделал шаг вперед и вонзил меч в грудь Зимнего принца.

Казалось, время остановилось. Сейдж замер с выражением шока на лице, глядя на лезвие, торчавшее из его груди. Меч выпал из его рук и с лязгающим звуком грохнулся на пол.

Терциус выдернул клинок, и я вскрикнула. Сейдж рухнул на пол, из груди его хлынула кровь, заливая ледяной пол. Железные монстры сгруппировались, готовые наброситься на него, но Терциус остановил их своим мечом.

– Достаточно. Мы получили то, за чем пришли. Идем. – Он смахнул кровь с лезвия и убрал меч в ножны, оглянувшись на замороженного железного убийцу. – Заберите своего собрата, быстрее. Нельзя оставлять следов.

Железные фейри поспешили подчиниться, подняли мертвого фейри на плечи, осторожно, стараясь не касаться сковавшего его льда. Они даже подобрали с пола отвалившиеся от него части тела. Терциус повернулся ко мне, взгляд его был мрачным. Веки мои закрывались.

– Прощай, Меган Чейз. Надеюсь, мы больше не встретимся. – Он резко развернулся и последовал за монстрами, исчезнув из виду. Я повернула голову, чтобы проследить за ними, но они уже пропали.

Голова раскалывалась, тьма накатывала на меня. Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы прогнать ее. Нельзя отключаться сейчас. Постепенно бурлящая темнота рассеялась, я выпрямилась и огляделась. В тронном зале снова воцарилась тишина, если не считать медленных ударов моего сердца, звучащих в ушах неестественно громко. Кровь залила стены и растеклась по полу, ужасающее алое пятно на фоне бледного льда. Алтарь, на котором хранился Скипетр времен года, был пуст.

Мой взгляд скользнул к двум телам на полу. Сейдж лежал на спине, выронив меч из ладони; он смотрел в потолок и ловил ртом воздух. Рядом лежало скомканное тело волка, серый мех которого был залит кровью.

Прихрамывая, я подбежала к принцу, обойдя тело серого волка, распластавшееся рядом с ним на полу. Пасть его была разинута, язык высунут между окровавленными клыками. Он умер, защищая своего хозяина, и от этой мысли мне стало дурно.

Как только я подошла к Сейджу, тело его содрогнулось. Голова выгнулась назад, из разинутого рта пополз жидкий лед, растекаясь по лицу и вниз, по груди к ногам. Тело его напряглось, и воздух вокруг похолодел; лед издавал резкие хрустящие звуки, заключая принца в хрустальный кокон.

«Нет!» – Присмотревшись, я поняла, что Сейдж превратился в лед. Когтистые пальцы согнулись, побледнели и затвердели. Большой палец отломился и разбился о пол. Я зажала себе рот обеими руками, чтобы сдержать вырывающийся крик. Или рвоту. Содрогнувшись в последний раз, Сейдж застыл, и там, где только что было живое тело, лежала холодная твердая статуя.

Старший сын Зимнего Двора был мертв.

И в таком положении мгновение спустя нас застала Тяосин.

Позже я плохо помнила тот момент, но прекрасно помню крик ужаса и ярости фуки и как она побежала рассказывать всему Двору. Ее пронзительный голос эхом разносился по коридорам и залам, и я знала, что мне, вероятно, стоит бежать, но я не могла сдвинуться с места. Я не отходила от принца, пока в зал не ворвался Роуэн со взводом стражников, набросившихся на меня с гневными воплями. Грубые руки схватили меня за руки и волосы и оттащили от Сейджа, не обращая внимания на мои протесты и крики боли. Я окликнула Роуэна, чтобы рассказать ему, что произошло, но он не смотрел на меня.

За его спиной стали собираться Неблагие фейри, и рев ярости наполнил зал, когда они увидели мертвого принца. Они кричали и плакали, рвали на себе волосы и разрывали друг друга на части, требуя мести и крови. Озадаченная, я поняла, что Неблагие были возмущены убийством Зимнего принца на их собственной территории. Этот кто-то посмел проскользнуть и убить одного из них прямо у них под носом. Их переполняла не печаль или скорбь по принцу, а только ярость и жажда отмщения за подобную дерзость. Я задалась вопросом, а будет ли кто-то вообще тосковать по старшему Зимнему принцу?

Роуэн стоял над телом Сейджа, выражение его лица было устрашающе пустым. В какофонии рева и воплей фейри он просто стоял и смотрел на него с любопытством, как смотрят прохожие на дохлую птицу на тротуаре. У меня мурашки пошли по телу.

В комнате воцарилась тишина, и мороз опустил холодным одеялом. Извернувшись из цепкой хватки стражника, я увидела в дверях Мэб, ее взгляд был прикован к телу Сейджа. Все попятилось, когда она вошла в тронный зал. Пока королева направлялась к телу сыну, тишина стояла такая, что можно было услышать, как упадет иголка. Она наклонилась и коснулась его холодной, замерзшей щеки. Я вздрогнула, потому что температура воздуха упала еще ниже. Даже сами Зимние фейри почувствовали себя неудобно, когда из потолка образовались новые сосульки, а по коже и шкуре пополз иней. Мэб стояла, склонившись над Сейджем, лицо ее было пустым, и лишь алые губы шевельнулись, произнося единственное слово:

– Оберон.

Затем она закричала, и мир сотрясся. Сосульки взорвались и полетели вниз, как кристаллизованная шрапнель, забрасывая всех сверкающими осколками. Стены и пол покрылись трещинами, и Неблагие фейри с визгом попрыгали по своим норам.

– Оберон! – снова взревела Мэб, озираясь с ужасающим, обезумевшим взглядом. – Это он сделал! Такова его месть! О, Лето заплатит! Они будут умолять о пощаде, но не найдут жалости в Зимнем Дворе! Мы оплатим им той же монетой за столь гнусный поступок, мои верные подданные! Готовьтесь к войне!

– Нет! – Мой голос утонул в реве Неблагих фейри. Вырвавшись из рук стражника, я выбежала на середину зала. – Королева Мэб, – выдохнула я, и она бросила на меня всю тяжесть

своего гневного взгляда. Ее обуревали безумие и ярость, и я невольно отпрянула. – Пожалуйста, послушайте меня! Оберон не делал этого! Летний Двор не убивал Сейджа, это сделал Железный Король! Железные фейри!

– Молчать! – прошипела королева, оскалив зубы. – Не собираюсь слушать твои жалкие попытки защитить свою семейку, особенно после того, как Летний Король угрожал мне при моем собственном Дворе. Твой отец убил моего сына, так что замолкни, или я забудусь и отплачу ему око за око!

– Но это правда! – настаивала я, хоть разум и кричал мне заткнуться. Оглядываясь в отчаянии, я заметила, как Роуэн смотрел на меня с едва заметной ухмылкой. Эш бы меня поддержал, но его, как всегда, не было рядом, когда он так нужен. – Роуэн, прошу, помоги! Ты же знаешь, я не вру!

Он смотрел на меня с таким мрачным выражением лица, что на мгновение мне подумалось, что он и правда поможет, но уголки его губ злобно скривились.

– Нехорошо обманывать королеву, принцесса, – сказал он мрачно, но с насмешкой в глазах. – Если бы эти Железные фейри нам угрожали, мы бы их давно уже встретили, не думаешь?

– Но они существуют! – закричала я на грани паники. – Я их видела, и они очень опасны! – Я обернулась к Мэб. – А как же огромный огнедышащий железный конь, который едва не убил вашего сына? Разве это не угроза?! Спросите Эша, он был там, когда мы сражались с Железным Конем и Машиной. Он подтвердит мои слова.

– Достаточно! – взвизгнула Мэб, кружа вокруг меня. – Ты, полукровка, зашла слишком далеко! Ты уже лишила меня одного сына, другого не получишь! Я знаю, что своими кощунственными признаниями в любви ты пытаешься обернуть младшего сына против меня, но я этого не допущу! – Она указала на меня изящным пальцем, и между нами выстрелила белосиняя вспышка света. – Ты будешь молчать, во веки веков!

Ноги мои сжало в тиски. Я опустила глаза и увидела, как по ногам вверх ползет лед, окутывая меня с невероятной скоростью. В мгновение ока он охватил мою талию, продолжая подниматься вверх к груди. Ледяные иглы вонзались в кожу, и я обняла себя руками за плечи как раз перед тем, как твердый лед приморозил их к груди. Он пополз вверх, по шее, обжигая подбородок. Меня охватила паника, когда лед коснулся нижней челюсти, и я закричала, но лед затопил мне рот. Не успела я сделать вдох, как он покрыл мой нос, скулы, глаза и, наконец, достиг макушки. Я не могла пошевелиться. Не могла дышать. Легкие горели от нехватки воздуха, рот и нос были заполнены льдом. Я тонула, задыхалась, и казалось, что кожу сдирают живьем. Мне хотелось отключиться, чтобы тьма поглотила меня, но несмотря на то, что я не могла дышать и легкие мои горели, я не умерла.

За покрывшей меня ледяной стеной все было тихо. Мэб стояла передо мной с выражением торжества и ненависти на лице. Она снова повернулась к своим подданным, взиравшим на нее настороженно, будто им тоже могло достаться от нее.

– Готовьтесь, подданные мои! – прохрипела королева, вознося руки вверх. – Война с Летом началась!

Раздался рев, и прислужники Неблагого Двора разбежались, покидая тронный зал с хриплыми боевыми воплями. Мэб оглянулась на меня в последний раз, скривив губы в злобном оскале, и вышла прочь. Роуэн посмотрел на меня, усмехнулся и последовал за своей королевой. Наступила тишина, и я осталась одна, умирающая, но не способная умереть.

Когда не можешь дышать, каждая секунда кажется вечностью. Все мое существование сводилось к попыткам втянуть воздух. Хоть я и понимала разумом, что это невозможно, тело мое отказывалось понимать. Я чувствовала, как сердце тяжело колотилось в груди; жуткий мороз обжигал мне кожу. Мое тело понимало, что все еще живет, и продолжало функционировать.

Не знаю, сколько я там простояла, часы или минуты, когда в зал проскользнула темная фигура. Зрение я не потеряла, но толстый слой льда искажал все вокруг, так что невозможно было разглядеть, кто это был. Тень колебалась в дверном проеме, долго наблюдая за мной. Затем феиры быстро скользнул ко мне, остановился рядом и положил бледную ладонь на лед.

– Меган, – прошептал голос, – это я.

Даже в бреду из-за кислородного голодания сердце мое бешено заколотилось. Серебристые глаза Эша смотрели сквозь разделяющую нас ледяную пелену, такие же яркие и пронзительные, как всегда. Мучение, отразившееся на его лице, потрясло меня, будто это он оказался в ловушке, неспособный дышать.

– Держись, – пробормотал он, прислонившись лбом к моему лбу сквозь лед. – Я вытащу тебя. – Он отстранился, уперся обеими руками о лед и закрыл глаза. Воздух вокруг задрожал, сковавшая меня стена сотряслась, и лед покрылся крошечными трещинками.

Со звуком бьющегося стекла мои оковы разлетелись на мелкие осколки, каким-то образом совершенно меня не поранив. Ноги подогнулись, и я упала, задыхаясь и откашливаясь; меня рвало водой и ледышками. Эш встал рядом на колени, и я прижалась к нему, вдыхая воздух измученными легкими, чувствуя, как мир вокруг кружится.

Каким-то образом сквозь дурманящие попытки наглотаться воздуха и накатывающее облегчение оттого, что снова могу дышать, я заметила, что Эш обнимает меня в ответ. Он крепко держал меня за плечи, прижимая к груди, прислонившись щекой к моим мокрым волосам. Я слышала его учащенное сердцебиение и, как ни странно, немного успокоилась.

Но этот момент был мимолетным. Эш отстранился и накинул свое черное пальто мне на плечи. Я с благодарностью укуталась в него, дрожа от холода.

– Идти можешь? – спросил он тихим, но требовательным голосом. – Нужно выбираться отсюда.

– К-куда мы п-пойдем? – спросила я, стуча зубами. Эш не ответил, лишь поднял меня на ноги, озираясь по сторонам. Схватив меня за запястье, он повел меня к выходу.

– Эш, – задыхалась я, – подожди! – Но он не замедлился. Каждый мой нерв тревожно ныл. Собрав все силы в кулак, я остановилась посреди зала и вырвала руку из его хватки. Эш повернулся и посмотрел на меня, прищурившись; и тут мне вспомнилось все, что он говорил Роуэну, что все его поступки были ради его королевы. Я резко отпрянула от него. – Куда ты меня ведешь? – потребовала я.

Эш нетерпеливо провел пальцами по волосам – нехарактерный для него нервный жест.

– Назад, в Благие земли, – рявкнул он, потянувшись ко мне. – Тебе нельзя здесь быть, особенно сейчас, когда вот-вот начнется война. Я благополучно доставлю тебя домой и покончу с этим.

Мне показалось, будто он меня ударил. Во мне снова вспыхнули страх и гнев, заставляя делать глупости, заставляя снова желать причинить ему боль.

– Почему я должна тебе доверять? – зарычала я, бросая в него слова, будто камни. Я прекрасно осознавала, что веду себя как идиотка, что нужно поскорее выбраться из дворца, пока нас не спохватились, но чувствовала себя так, будто снова съела пляши-язык-развяжи, и не могла остановить поток слов. – Ты с самого начала обманывал меня. Все, что ты говорил, все, что сделал, было лишь уловкой, чтобы затащить меня сюда. Ты подставил меня с самого начала!

– Меган...

– Заткнись! Ненавижу тебя! – Меня понесло, и я с мстительным удовольствием наблюдала, как Эш вздрогнул, будто получил пощечину. – А ты тот еще фрукт, знаешь? Для тебя это все игра, да? Заставить глупую девчонку влюбиться, а потом вырвать ее сердце и смеяться над ней? Ты знал, что делал Роуэн, но не остановил его!

– Конечно, нет! – Эш выпалил в ответ столь неистово, что я замолчала. – Ты хоть представляешь, что сделал бы Роуэн, если бы узнал... о том, что мы делали? Знаешь, что сделала бы Мэб? Я должен был заставить их поверить, что мне все равно, иначе они порвали бы тебя на куски! – Он устало вздохнул, мрачно взглянув на меня. – В этом месте эмоции – это слабость, Меган. А Зимним фейри только дай на слабых поохотиться. Они мучили бы тебя, чтобы добраться до меня. Ну же, пойдём! – Он снова протянул мне руку, и я без возражений позволила ему взять мою ладонь. – Давай убираться отсюда, пока не поздно.

– Боюсь, уже поздно, – протянул язвительный, знакомый голос, заставив мое сердце остановиться. Эш замер, прикрывая меня собой, когда из коридора появился Роуэн, ухмыляясь, как самодовольный кот. – Боюсь, твое время вышло.

Глава 5

Братья

– Ну, здравствуй, Эш! – Старший брат радостно улыбался, входя в тронный зал. Поймав мой взгляд, он язвительно приподнял бровь. – Что, позволь спросить, ты делаешь с полукровкой? Неужели помогаешь ей сбежать? Боже, какая ужасная и предательская идея пришла тебе в голову! Уверен, Мэб будет ужасно тобой разочарована.

Эш ничего не ответил, но крепко сжал мою руку. Роуэн усмехнулся, кружа вокруг нас, как голодная акула. Эш не спускал с него глаз и держал меня за своей спиной.

– Итак, братишка, – задумчиво начал старший принц, изобразив любознательное выражение лица, – мне вот любопытно. Что заставило тебя рискнуть всем ради нашей своенравной принцесски? – Эш снова промолчал, и Роуэн цокнул. – Не будь таким упрямым, брат! Можешь мне рассказать, пока Мэб не порвала тебя на части и не изгнала из Тир-на-Ног. Какова цена такой верности? Сделка? Обещание? Что такого может дать тебе эта маленькая блудница, что ты готов предать свой Двор?

– Ничего. – Голос Эша был ледяным, но я уловила в нем слабую дрожь. Роуэн, очевидно, тоже, потому что брови его взмыли вверх, он уставился на брата, а затем, запрокинув голову, разразился диким хохотом.

– Поверить не могу! – выдохнул он, недоверчиво глядя на Эша. – Да ты влюбился в это Летнее отродье! – Он замолчал, а когда Эш не стал отрицать его слов, снова рассмеялся. – О, забавно! Даже слишком идеально. Я принимал полукровку за дурочку, тоскующую по недосягаемому Ледяному принцу, но, похоже, я ошибался. Эш, дорогой, как ты мог скрывать от нас такое!

Эш напрягся, но не отпустил мою руку.

– Я отведу ее обратно в Аркадию. Уйди с дороги, Роуэн.

Роуэн в момент стал серьезным.

– О, я так не думаю, братишка. – Он улыбнулся, но улыбка его была острой, как лезвие. – Когда Мэб узнает о случившемся, вы оба украсите ее садовую коллекцию. Может, сжалится и заморозит вас вместе. Какая трагедия, не правда ли?

Я вздрогнула. Страх перед живой смертью в ледяных оковах, без возможности дышать оказался слишком сильным. Я больше не смогу, лучше умереть раньше. А мысль о том, что Эшу придется так же страдать вместе со мной сотни лет, была еще более ужасной. Я сжала ладонь Эша и уткнулась лицом ему в плечо, прожигая Роуэна взглядом.

– Конечно, – продолжил старший принц, почесывая подбородок, – всегда можно унижаться и молить о прощении, притащить полукровку к Мэб и вернуть ее благосклонность. Вообще-то, – продолжил он, щелкнув пальцами, – если пойдешь к Мэб прямо сейчас и выдашь принцессу, я даже промолчу о том, что здесь увидел. Клянусь, она не услышит от меня ни слова.

Эш не шевельнулся. Я чувствовала, как напряглись его мускулы.

– Ну же, братишка! – Роуэн прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди. – Ты же знаешь, так будет лучше. Варианта всего два. Отдай принцессу или умри вместе с ней.

Эш наконец пошевелился, будто выйдя из транса.

– Нет, – прошептал он, и, услышав в его голосе боль, я поняла, что он принял ужасное решение. – Есть еще один вариант.

Выпустив мою руку, он уверенно шагнул вперед и обнажил свой меч. Роуэн изумленно поднял брови, когда Эш направил на него свой клинок, над которым клубился холодный туман. На мгновение воцарилась абсолютная тишина.

– Уйди с дороги, Роуэн! – прорычал Эш. – Отойди, или я убью тебя.

Роуэн изменился в лице. В одно мгновение он превратился из высокомерного, снисходительного и злобно самодовольного в совершенно отстраненного и устрашающего воина. С блестящими от хищного голода глазами он отстранился от стены и медленно вытащил меч. Стоило клинку покинуть ножны, как воздух кругом задрожал, лезвие было тонким и зазубренным, как акулья челюсть.

– Уверен, братишка? – пробормотал принц, размахивая мечом и подходя к Эшу. – Ты предаешь все – свой Двор, свою королеву, свою кровь – ради нее? Ступишь на эту тропу, и пути назад не будет.

– Меган, – сказал Эш так тихо, что я едва расслышала, – отойди. Не пытайся мне помочь.

– Эш... – Мне хотелось что-то сказать. Я знала, что должна это остановить, не допустить драки между братьями, но в то же время понимала, что Роуэн ни за что не даст нам уйти. Эш тоже это знал, и я читала в его глазах, что он вовсе не хотел этой битвы. Он не хотел драться с братом, но пойдет на это... ради меня.

Они пристально смотрели друг на друга, словно две неподвижные статуи, ожидая, когда другой сделает первый шаг. Эш принял боевую стойку, выставив меч перед собой; он не горел желанием, но был непоколебим в своем решении. Роуэн небрежно держал клинок опущенным вдоль бедер, ухмыляясь противнику. Казалось, оба задержали дыхание.

Затем Роуэн ухмыльнулся, обнажая зубы, словно хищник.

– Ну ладушки! – пробормотал он, ослепительно быстрым движением взмахнув клинком. – Думаю, мне даже понравится.

Он бросился на Эша, рассекая воздух зазубренным мечом. Эш поднял свое оружие, и клинки с лязгом встретились, разбрызгивая ледяные искры. Рыча, Роуэн снова и снова нападал, отгесняя Эша серией жестоких ударов. Эш отразил их, пригнулся и, внезапно сделав выпад, нацелился Роуэну на горло. Старший брат увернулся и продолжил драться. Эш с нечеловеческой скоростью сделал поворот и чуть не разрубил брата пополам, если бы тот не отскочил назад.

Ухмыляясь, Роуэн поднял свой меч, и я ахнула. Сверкающий кончик лезвия был багрово-красным.

– Первая кровь с тебя, братишка! – поддразнивал он. По руке Эша, которой он держал меч, бежала красная струйка, капая на ледяной пол. – Еще не поздно передумать. Отдай принцессу и моли о пощаде Мэб. И меня.

– В тебе нет милости, Роуэн, – прорычал Эш и снова бросился в атаку.

В этот раз оба двигались так быстро, кружились, подпрыгивали, разворачивались и взмахивали мечами, что, казалось, передо мной разыгрывали красиво поставленный танец. Только в ускоренной съемке. Летели голубые искры, от стен эхом отдавалось звяканье клинков. Кровь теперь обагрила оба меча, и пол вокруг воинов был окрашен алой кровью, но я не понимала, у кого из них преимущество.

Роуэн внезапно выбил меч из рук Эша, сделал выпад, направив зазубренный клинок брату прямо в лицо. Эш бросился назад, чтобы уйти от удара, рухнул на пол и перекатился на коленях. Когда Роуэн обрушил свой меч на стоявшего на коленях брата и я закричала от страха, Эш уклонился в сторону, позволив клинку скользнуть мимо буквально на несколько сантиметров. Схватив Роуэна за руку и дернув на себя, Эш развернулся и швырнул его на пол. Роуэн ударился головой об лед и испустил испуганный вздох. Быстрый, как змей, он перевернулся с мечом в руке, но к этому времени Эш уже приставил клинок к его горлу.

Роуэн уставился на брата, лицо его исказила маска боли и ненависти. Оба тяжело дышали, из многочисленных ран сочилась кровь, но рука Эша не дрогнула, когда он приставил лезвие к шее брата.

Старший принц усмехнулся, поднял голову и плюнул кровью Эшу в лицо.

– Давай, братишка! – бросил он вызов. Эш нахмурился, но не отступил. – Сделай это! Ты предал свою королеву, встал на сторону врага, обнажил меч против собственного брата... да с тем же успехом ты всю семью повел на убой! Сбежишь со своей полукровкой и воплотишь в жизнь свои гнусные фантазии, а? Интересно, что бы чувствовала Ариэлла, если бы знала, как легко ты ее заменил?

– Не смей о ней говорить! – зарычал Эш, поднимая рукоять, будто и правда собирался вонзить меч Роуэну в горло. – Ариэллы больше нет! Не проходит и дня, чтобы я не думал о ней, но ее нет, и с этим ничего не поделать! – Эш сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, в глазах его читалась гнетущая тоска. Ком застрял у меня в горле, и я отвернулась, сдерживая слезы. Как бы я ни любила этого темного прекрасного принца, мне никогда не сравниться с той, кого он уже потерял.

Прищурившись, Роуэн усмехнулся.

– Ариэлла была слишком хороша для тебя, – прошипел он, приподнимаясь на локтях. – Ты подвел ее! Если бы ты действительно ее любил, она была бы жива.

Эш вздрогнул, будто получил удар под дых, и Роуэн не упустил этот момент.

– Ты никогда не понимал, как сильно тебе повезло, – продолжал он, пытаюсь подняться, и Эш отступил на шаг. – Она умерла из-за тебя, ты не смог ее защитить! А теперь позоришь ее память этой мерзкой полукровкой!

Побледнев, Эш взглянул на меня, и я уловила движение руки Роуэна.

– Эш! – крикнула я, когда старший принц вскочил и сделал выпад с пугающей скоростью. – Берегись!

Эш уже был в движении, отточенные рефлексy бойца срабатывали, даже когда его мысли были о другом. Отпрыгнув, он поднял меч, защищаясь, когда Роуэн бросился на него с кинжалом, который достал словно из ниоткуда, и напоролся прямо на клинок Эша.

Братья замерли, и я с трудом подавила крик. На мгновение все резко замерло, будто время остановилось. Моргая, Роуэн с широко распахнутыми глазами смотрел на лезвие, вонзившееся ему в живот. Эш в ужасе глядел на свою руку.

Старший брат пошатнулся, уронил кинжал и прислонился к стене, обхватив живот руками. Кровь струилась между его пальцами, окрашивая белую ткань в багровый цвет.

– Поздравляю... братишка, – произнес он сдавленным голосом, хотя взгляд его глаз был ясным, и кивнул Эшу, все еще застывшему в шоке. – Тебе наконец... удалось меня убить.

Из коридора послышались громкие шаги и крики. Я оторвала взгляд от окровавленного Роуэна и подбежала к Эшу, который в пугающем оцепенении не сводил с брата глаз.

– Эш! – Я схватила его за руку, вырывая из транса. – Сюда идут!

– Давай, Эш... беги со своей полукровкой, – закашлялся Роуэн, и изо рта у него потекла алая струйка крови. – Пока Мэб не вошла... и не поняла, что ее последний сын для нее тоже мертв. Думаю, ты сделал все... чтобы предать свою семью.

Голоса становились громче. Эш бросил на Роуэна последний виноватый, мучительный взгляд, затем схватил меня за запястье и побежал к двери.

Не помню, как мы выбрались. Эш тащил меня за собой по незнакомым коридорам как сумасшедший. Чудо, что мы ни с кем не столкнулись, потому что шаги и звуки погони доносились со всех сторон. Может, так и должно было быть, поскольку казалось, Эш прекрасно знал, куда идти. Он дважды прятал меня в углу, прижимаясь ко мне всем телом и шепча, чтобы я молчала и не двигалась. Я застыла, когда мимо промчалась банда красных колпачков, рыча и размахивая ножами, но нас они не заметили. Во второй раз мимо проплыла бледная женщина в окровавленном платье. Мое сердце забило так громко, что я была уверена, что меня услышат, но она проплыла мимо, так и не обнаружив нас.

Мы бежали по холодному пустому коридору, с потолка которого как люстры свисали сосульки, мерцающие мягким голубым светом. Наконец Эш провел меня через дверь, на

фасаде которой красовался силуэт белого дерева. Комната за ней была довольно маленькой и полупустой: высокий книжный стеллаж, комод из полированного черного дерева да впечатляющая коллекция ножей на дальней стене. В углу стояла простая аккуратно застеленная кровать, казалось, ею не пользовались десятилетиями. Вокруг царил идеальная чистота, аккуратно и по-спартански были сложены вещи, совсем не похоже на королевскую спальню.

Эш вздохнул и наконец отпустил меня, прислонился к стене и запрокинул голову. Кровь пропитала его рубашку, оставив темные пятна на черной ткани, и мой живот сжался в комок.

– Нужно обработать раны, – сказала я. – Где ты хранишь бинты? – Эш смотрел сквозь меня, пустыми остекленевшими глазами. Он все еще пребывал в шоке. Подавив страх, я взглянула на него, стараясь казаться спокойной и разумной. – Эш, у тебя есть какие-нибудь тряпки или полотенца? Что-то, чем можно остановить кровь?

Он долго смотрел на меня, не моргая, затем тряхнул головой и кивнул в сторону.

– В комод, – пробормотал он таким измученным голосом, которого я никогда еще у него не слышала. – В верхнем ящике есть баночка с мазью. Она хранила ее... на крайний случай.

Я не поняла, что он имел в виду, но подошла к комоду и открыла его. Там было множество странных вещей: мертвые цветы, синяя шелковая лента, стеклянный кинжал с затейливо вырезанной костяной рукоятью. Порывшись, я нашла баночку с мазью, пахнущую травами: почти пустая, она лежала на залитой кровью тряпке. В уголке прятался свиток чего-то похожего на марлю, сотканную из паутины.

Когда я их достала, из марли на пол соскользнула тонкая серебряная цепочка. Я наклонилась, чтобы поднять ее, и увидела на ней два кольца: одно большое и одно маленькое, и слова Эша наконец дошли до меня.

Этот комод, наполненный всякой всячиной, принадлежал Ариэлле. В нем Эш хранил все свои воспоминания о ней. Кинжал принадлежал ей, и лента тоже. Кольца, изысканно оформленные крошечными листочками, выгравированными серебром и золотом, были помолвочными.

Я вернула цепочку на место и закрыла комод. Если мне и требовались доказательства того, что Эш до сих пор любил Ариэllu, то я их получила.

В глазах предательски защипало, и я сердито сморгнула слезы. Сейчас не время для сцен ревности. Повернувшись, я обнаружила, что Эш смотрел на меня тусклым и мрачным взглядом. Я сделала глубокий вдох.

– Эм-м-м, думаю, надо снять рубашку, – прошептала я.

Он послушался, отстранился от стены, оставив на ней кровавое пятно. Сняв рваную рубашку, он бросил ее на пол и повернулся ко мне. Я изо всех сил старалась не смотреть на стройный, мускулистый торс, но во рту пересохло, щеки покраснелись.

– Мне сесть? – пробормотал он, помогая мне. Я благодарно кивнула. Он подошел к кровати и сел ко мне спиной. Раны на плечах и ребрах выглядели нереально темными на фоне бледной кожи.

«Ты справишься, Меган!»

Я осторожно подошла к нему сзади, вздрогнув при виде длинных рваных порезов на теле. Как же много крови! Я прикоснулась к ранам нежно, не желая причинить ему боль, но Эш не издал ни звука. Стерев наконец всю кровь, я окунула два пальца в мазь и осторожно нанесла на рану на плече.

Эш издал тихий звук, похожий на выдох, и резко наклонился вперед, опустив голову, и волосы упали ему на лицо.

– Не бойся сделать мне больно, – пробормотал он, не поднимая глаз. – Мне... не привыкать.

Кивнув, я нанесла больше мази на рану. Эш даже не вздрогнул, хотя плечи его были напряжены. Я задумалась: ухаживала ли за ним Ариэлла так же, здесь, в этой комнате, помогая

ему оправиться от полученных ран? Судя по бледным шрамам на спине, Эш не раз был ранен в схватке. Испытывала ли она злость и страх, как и я, всякий раз, когда Эш подвергал себя смертельной опасности?

Глаза застелила пелена слез. Я пыталась их сморгнуть, но безуспешно. Взяв марлю, я обернула ею плечо Эша, закусив губу, чтобы не издать ни звука, пока слезы текли по моим щекам.

– Прости.

Эш не шевельнулся, голос его был таким тихим, что я едва расслышала его. Закончив перевязку, ничего не отвечая, я принялась обрабатывать раны на ребрах и животе. Эш сидел совершенно неподвижно, почти не дыша. Слеза упала с подбородка ему на спину, и он вздрогнул.

– Меган?

– За что ты извиняешься? – Мой голос дрожал сильнее, чем хотелось бы, и я тяжело сглотнула. – Ты уже объяснил, почему вел себя, как подлец. Ты защищал меня от своей семьи и Зимнего Двора. Весьма веские причины. – Я не хотела казаться расстроенной, но прозвучало резко.

– Я не хотел причинять тебе боль, – ответил Эш мягким, нерешительным голосом. – Я думал, что если заставлю тебя ненавидеть меня, то так тебе будет легче вернуться в свой мир. – Он сделал паузу, затем шепотом продолжил: – То, что я сказал тогда в саду... Роуэн мучил бы тебя сильнее, если бы знал.

Я закончила с повязкой на животе и плотно затянула бандаж. Слезы мои не прекратились, но причина теперь была в другом. Я отметила про себя его слова: когда вернешься в свой мир. Не «если», а «когда». Будто он знал, что однажды я вернусь туда и мы больше никогда не увидимся.

Молча я взяла банку и убрала ее в комод. Я не хотела смотреть ему в глаза. Не хотелось думать о том, что он мог навсегда исчезнуть из моей жизни, уйти в мир, куда я не смогу за ним последовать.

– Меган... – Эш повернулся и схватил меня за руку, посылая мурашки по всему телу. Против воли я посмотрела на него. Лицо его было несчастным, глаза умоляли понять. – Я не могу... испытывать к тебе чувства, – пробормотал он, проделывая огромную дыру в моем сердце. – Не так, как ты того хочешь. Что бы ни случилось, Мэб по-прежнему моя королева, а Зимний Двор – мой дом. То, что случилось в королевстве Машины... – Он нахмурился, лицо потемнело от боли. – Мы должны забыть об этом и двигаться дальше. Как только я отведу тебя к границе с Аркадией и ты окажешься под защитой Оберона, ты больше меня не увидишь.

Боль в сердце превратилась в тошнотворного яростного грызуна. Я смотрела на Эша в надежде, что он заберет свои слова обратно и скажет, что пошутил. Он убрал руку и встал, глядя на меня с глубокой печалью на лице.

– Мне очень жаль, – пробормотал он, избегая моего взгляда. – Так... будет лучше.

– Нет. – Я закачала головой, когда он прошел мимо, и повернулась за ним, чтобы взять его за руку, но промахнулась. – Эш, постой...

– Не усложняй. – Он открыл шкаф, вытащил обтягивающую серую рубашку и натянул ее на плечи, морщась от боли. – Я... я убил Роуэна. – Он закрыл глаза, подавляя горькие воспоминания. – Я убийца. У меня теперь нет будущего. Радуйся, что тебе не придется знать, что будет дальше.

– Что будешь делать?

Эш нахмурился.

– Вернусь ко Двору. Попытаюсь все забыть. – Сунув руку в шкаф, он вытащил длинный черный плащ, украшенный серебряными цепями, и накинул его на плечи. – Буду уповать на милость Мэб и надеяться, что она меня не убьет.

– Но так нельзя!

Он повернулся ко мне лицом, взмахнув лапами плаща. Теперь передо мной стоял холодный и отстраненный, до смерти красивый фейри, внеземной и недостижимый.

– Не ввязывайся в политику фейри, Меган, – сказал он мрачно, закрывая дверь шкафа. – Мэб найдет меня, что бы я ни делал и куда бы ни бежал. А с приближением войны Зиме понадобится каждый свободный воин. Пока Лето не вернет скипетр, Мэб будет безжалостной.

Он отвернулся, но упоминание о войне напомнило мне кое о чем.

– Скипетр... Эш, подожди! – Я схватила его за рукав, не обращая внимания на его холодность. – Это не Летний Двор! – выпалила я прежде, чем он успел бы что-то сказать. – Это были Железные фейри. Я видела их. – Эш нахмурился, и я наклонилась вперед, желая убедить его, чтобы он мне поверил. – Эш, это был Терциус. Сейджа убил Терциус.

Эш смотрел на меня, не моргая, и я затаила дыхание, наблюдая за выражением его лица. Эш был единственным в Зимнем Дворе, кто действительно видел Железных фейри. Если он мне не поверит, то не поверит никто.

– Ты уверена? – пробормотал он наконец. Меня охватило облегчение, и я энергично кивнула. – Но почему? Зачем Железным фейри скипетр? Как они вообще попали сюда?

– Не знаю. Может, хотят заполучить его силу? Или чтобы развязать войну между Дворами? По крайней мере это им удалось.

– Нужно сказать королеве.

– Нет! – Я перегородила ему путь, и он озадаченно посмотрел на меня. – Эш, она не поверит, – в отчаянии сказала я. – Я пыталась сказать ей, и она превратила меня в сосульку. Она убеждена, что это дело рук Оберона.

– Ко мне она прислушается.

– Уверен? После всего, что ты сделал? Прислушается к тебе после того, как ты спас меня и убил Роуэна? – Его лицо потемнело, и, проигнорировав грызущее меня изнутри чувство вины, я продолжила: – Мы должны пойти за ними, – прошептала я, внезапно осознав, что нужно делать. – Надо найти Терциуса и вернуть скипетр. Это единственный способ остановить войну. Тогда Мэб нам поверит, так?

Эш колебался. На мгновение показалось, что его терзали жуткие сомнения; ему нужно было выбирать между мной и своей королевой. Он провел рукой по волосам, и я прочла нерешительность в его глазах. Но прежде, чем он успел ответить, внезапный тихий скрежет в дверь заставил нас обоих подпрыгнуть.

Мы переглянулись. Достав меч, он жестом показал мне отойти в сторону, подошел к двери и осторожно приоткрыл ее. В отверстии мелькнула темная шкура, и в комнату проскользнула кошка. Я удивленно вскрикнула.

Эш вложил меч в ножны.

– Тяосин, – пробормотал он, когда фука приняла человеческий образ. – Что там происходит? Снаружи.

Фука улыбнулась ему, глаза ее горели от нетерпения.

– Солдаты повсюду! – объявила она, размахивая хвостом. – Все выходы и входы запечатали, вас с полукровкой разыскивают. – Она взглянула на меня и ухмыльнулась. – Мэб просто в бешенстве! Вам надо уходить, если собрались бежать. Стражники королевы уже идут.

Я умоляюще смотрела на Эша. Он взглянул на меня, затем снова на дверь, терзаемый сомнениями. В конце концов он покачал головой, будто сам не верил в то, что делает.

– Сюда, – рявкнул он, распахивая шкаф. – Залезай, живо!

Я шагнула в маленькое темное пространство и оглянулась на Эша. Он остановился в проеме, обернувшись к пляшущей посреди комнаты фуке.

– Тебе надо залечь на дно, Тяосин, – предупредил он. – Держись подальше от Мэб, поняла?

Фука озорно улыбнулась.

– Но это же скуотища! – ответила она, высунув язык. Но не успел Эш возразить, как она прижала уши и вскинула голову. – Они близко! Идите, я уведу их. Никто не ведет по ложному следу лучше, чем фука! – И прежде, чем мы успели ее остановить, она побежала к двери, распахнула ее и выглянула в коридор. – Принц! – завизжала она, и ее пронзительный голос эхом разнесся по коридору. – Принц и полукровка, я их видела! За мной!

Мы нырнули в шкаф, когда мимо двери в комнату прогремели тяжелые шаги, следовавшие за Тяосин, уводившей их прочь. Эш вздохнул и запустил руки в волосы.

– Вот идиотка фука, – пробурчал он.

– С ней все будет хорошо?

Эш фыркнул.

– Тяосин может позаботиться о себе лучше, чем кто-либо. Поэтому я и просил ее приглядывать за тобой.

Так вот почему фука проявляла ко мне такой интерес!

– Мне не нужна была няня, – ответила я, одновременно раздраженная и взволнованная тем, что он продумал, как обо мне позаботиться, пока его не будет рядом.

Эш проигнорировал мои слова. Прижав ладонь к стене, он закрыл глаза и пробормотал себе под нос несколько странных, незнакомых мне слов. В стене появился тонкий прямоугольник света, и Эш распахнул еще одну дверь, заливая шкаф тусклым светом, за которой в темноту вела лестница.

– Идем. – Он повернулся и протянул мне руку. – Это выход из дворца, но нужно спешить, пока он не исчез.

За нами эхом разнесся возбужденный рев: кто-то заглянул в комнату, обнаружил нас и закричал своим товарищам. Я схватила Эша за руку, и мы спустились во тьму.

Глава 6

Гоблинский базар

Я следовала за Эшем вниз по сверкающим ступеням вдоль узкого коридора, украшенного зловещими ухмыляющимися горгульями и мерцающими голубым светом лампами. Мы шли молча, только звук шагов, эхом отдающийся от каменных стен, да мое прерывистое дыхание. Время от времени туннель разветвлялся в разных направлениях, но каждый раз Эш уверенно выбирал нужную нам тропу. Хорошо, что на мне было длинное зимнее пальто; температура воздуха тут была очень низкой, изо рта вырывались клубы пара. Я то и дело прислушивалась, нет ли за нами погони.

Проход неожиданно привел в тупик, путь нам преграждала сплошная ледяная стена. Я подумала, не заблудились ли мы, но Эш отпустил мою руку, шагнул вперед и приложил руку ко льду. С резким потрескивающим звуком лед под его пальцами раздвинулся в стороны, и перед нами открылся еще один туннель, ведущий на свежий воздух.

Эш повернулся ко мне.

– Держись рядом, – произнес он, резко взмахнув рукой. Я ощутила покалывание чар, окутавших меня, словно плащ. – Ни с кем не разговаривай, не смотри им в глаза и не привлекай внимания. Под этими чарами тебя никто не заметит, но они развеятся, если издашь хоть звук или поймаешь чей-то взгляд. Просто опусти голову и иди за мной.

И я пыталась. Проблема состояла в том, что сложно было не озираться по сторонам. За стенами замка располагался красивый подземный город Неблагих фейри: высокие шпили из льда и камня, дома из окаменевших корней, пещеры со свисающими, подобно клыкам, сосульками. Я следовала за Эшем по узким улочкам, пока из-за камней и из теней на нас смотрело множество чьих-то глаз; через туннели, сверкавшие миллионами крошечных кристаллов, по улицам, вдоль которых стояли белоснежные деревья, светившиеся болезненно-тусклым светом.

И конечно же Неблагие фейри ходили сегодня толпами. Улицы освещали блуждающие огоньки и свечи, Зимние фейри толпами плясали, пили и выли во все горло, их голоса эхом отражались от каменных стен. Я вспомнила про безумный пир в саду и поняла, что они до сих пор празднуют официальное наступление зимы.

Мы обходили прохожих стороной, стараясь не обращать внимания на снующих вокруг нас Зимних фейри. В ночи звучала музыка, темная и соблазнительная, доводя толпу до иступления. Неоднократно мы видели, как такой пляс превращался в кровавую бойню, когда какой-нибудь несчастный фейри исчезал под кучкой визжащих гуляк и его разрывали на части. Дрожа, я держала голову опущенной и не сводила глаз со спины Эша, пока мы пробирались сквозь беснующуюся толпу.

Эш схватил меня и потащил в переулок, взглядом призывая молчать. Мгновение спустя в толпу на огромных черных лошадях с горящими голубыми глазами въехала пара рыцарей, разогнав Зимних фейри, как стаю птиц. Празднующие шипели и ворчали, едва успевая отскочить в сторону. Один из гоблинов взвизгнул, когда лошадь понеслась на него, но замолк, как только она копытом размозжила ему череп.

Рыцари остановили своих скакунов и устремили свои взгляды на толпу, игнорируя сыплющиеся на них оскорбления и рычания. На них были черные кожаные доспехи с шипами, торчащими из наплечников; лица под приоткрытыми шлемами были резкими и ожесточенными. Эш остановился рядом со мной.

– Это рыцари Роуэна, – прошептал он, – его элитная стража. Они отчитываются только перед ним и королевой.

– Приказом Ее Величества королевы Мэб! – крикнул один из рыцарей, каким-то образом перекрикивая какофонию ворчливых голосов и музыки. – Зимний Двор официально объявил войну Оберону и Летнему Двору! За убийство наследного принца Сейджа и кражу Скипетра времен года все Летние фейри будут подвергнуты гонению и безжалостно казнены!

Зимние феи рычали, визжали и выли в ночи. То был не гневный рев, а скорее крик экстаза. Я наблюдала, как красные колпачки и гоблины смеялись и прыгали от счастья, безумные спригганы злобно ухмылялись. Мой живот сжался от страха. Они жаждали крови. Зимний Двор жил ради насилия, ради возможности безжалостно порвать своих заклятых врагов. Рыцарь дал им время повыть и поликовать, а затем поднял руку, призывая к тишине.

– А также, – проревел он, заставляя толпы притихнуть, – да будет известно, что принц Эш отныне предатель и беглец! Он напал на своего брата Роуэна, серьезно его ранив, и бежал из дворца вместе с полукровкой Оберона. Оба считаются чрезвычайно опасными, так что будьте настороже!

Эш втянул воздух. На его лице отразилось облегчение, наряду с виной и беспокойством. Роуэн был жив, но теперь наш побег через город стал опаснее.

– Если увидите их, приказом королевы Мэб запрещено причинять им вред! – взревел рыцарь. – Схватите или сообщите об их местонахождении любому стражнику, и будете щедро вознаграждены! Ослушаетесь, и королева Мэб обрушит на вас весь свой гнев. Идите и поведайте всем, завтра мы отправляемся на войну!

Рыцари пустили своих лошадей галопом и ускакали под рев толпы Неблагих. Эш глубоко задумался, прищурился глазами.

– Роуэн не умер, – выдохнул принц, но сложно было сказать, рад он этому или нет. – По крайней мере, пока. Это значительно усложняет нам задачу.

– Как мы выберемся? – спросила я шепотом.

Эш нахмурился.

– Ворота будут охранять, – пробормотал он, глядя мимо меня на улицы. – И простыми тропами идти нельзя, если Роуэн знает, что мы в городе. – Он замолчал, размышляя, и тяжело вздохнул. – Есть еще одно место.

– Где?

Он взглянул на меня, и я внезапно поняла, как близко мы стояли. Наши лица были всего в нескольких сантиметрах друг от друга, и я почувствовала, как ускорилось его сердцебиение, в унисон с моим. Эш быстро отвернулся, а я склонила голову, пряча краснеющее лицо.

– Идем, – прошептал он, и мне показалось, я уловила дрожь в его голосе. – Идти недалеко, но нужно спешить. У Базара свой график работы, если опоздаем, он исчезнет.

Из темноты послышался дикий вой, и мы оглянулись. Зимние фейри вернулись к своим пляскам, будто ничего и не произошло, но пирушка стала более яростной и отчаянной, будто обещание войны только разожгло их жажду крови. Пара красных колпачков и какая-то карга повздорили из-за тела мертвого гоблина, и я отвернулась, пока меня не стошнило. Эш взял меня за руку и потащил за собой в тень.

Мы перемещались по городу, скрываясь в тени, чудом избегая толп на улицах. В какой-то момент мы едва не споткнулись о красного колпачка, вылезавшего из дыры в стене. Мелкий монстр выругался, но затем уставился на нас удивленно глазами-бусинками, осознав, кто перед ним, и собрался было развернуться и закричать, но Эш резким движением достал кинжал и вонзил его в открытую пасть колпачка, заставив его замолчать навеки.

Мы дошли до круглого двора на берегу огромного подземного озера, над водой и по земле стелился туман. Разноцветные будки и палатки стояли пустыми, трепеща на ветру, как мертвый заброшенный парк развлечений. В самом центре возвышалось огромное белое дерево,

принося плоды, похожие на человеческие головы. В широком стволе этого дерева виднелась узкая дверь, и Эш ускорил шаг.

– Эта дверь ведет к Базару, – объяснил он, потянув меня за дерево, когда мимо медленно и тяжело заковылял огр. – Слушай внимательно. Что бы ты там ни увидела, ничего не покупай, ничего не предлагай и ничего не принимай, как бы сильно ни хотелось. Продавцы будут пытаться заключить с тобой сделку – игнорируй их. Молчи и смотри только на меня. Ясно?

Я кивнула. Эш открыл скрипучую узкую дверь, провел меня внутрь и захлопнул ее. Свет внутри ствола был мягким, пахло сладкой гнилью, будто разлагались цветы. Я огляделась в поисках другой двери или выхода, но ствол был пуст, за исключением двери, через которую мы вошли.

– Держись ближе, – прошептал Эш и снова открыл дверь.

На нас обрушился невероятный шум. Круглый двор бурлил жизнью: киоски были переполнены товарами, музыка и волшебные огни парили в ночи, всюду в огромных количествах сновали фейри, покупая, общаясь и торгуясь с продавцами. Я прижалась к стволу, и Эш ободряюще улыбнулся.

– Все в порядке, – сказал он, снова подтолкнув меня вперед. – На Базаре никто не спрашивает, кто ты и откуда. Для них главное – заключить сделку.

– Значит, здесь безопасно? – спросила я, заметив, как сквозь толпу пробиралась фейри с волчьей головой, неся цепочку отрубленных кистей. Эш мрачно усмехнулся.

– Я бы так не сказал.

Мы присоединились к толпе, где все были настолько заняты своими делами, что никто не обращал на нас внимания. Какие-то чужеземные торговцы стояли за своими прилавками, громко призывая купить их товар, и манили прохожих длинными когтистыми пальцами. Ужасно бородавчатый гоблин поймал мой взгляд и ухмыльнулся, указывая на свою коллекцию ожерелий из пальцев, зубов и когтей. Ведьма махала сморщенной свиной головой прямо у меня перед носом, пока неповоротливый тролль пытался всучить мне мясо на палочке. Оно пахло чудесно, только вот заметив хрустящие птички и крысиные головки среди других непонятных кусков на шпажках, я поспешила за Эшем.

А странности все не прекращались. Ловцы снов из паучьего шелка и детских костей. Обезьяньи лапы и Руки славы⁵. В одной из будок красовались все еще бьющиеся живые сердца, а в палатке по соседству стояли цветы из тонкой стеклянной пряжи. Куда ни глянь, сплошь чудеса да ужасы. Торговцы были невероятно настойчивы: стоило им заметить, что вы что-то ищете, как они тут же начинали прыгать перед вами, расхваливая свои товары, и предлагая «сделку, от которой просто невозможно отказаться».

– Всего несколько прядей твоих волос, – крикнул чертенок с крысиным лицом, протягивая золотое яблоко, – и будешь молода и красива навеки!

Я покачала головой и поспешила дальше.

– Воспоминание! – напевала женщина с оленьими глазами, качая блестящий амулет. – Одно крошечное воспоминание, и твоё заветное желание будет исполнено!

Ну да, точно. Это я уже проходила, спасибо. Не очень приятное занятие.

– Твой первенец! – Этого хотели многие из них.

– Твое имя!

– Пузырек твоих слез!

– Капля крови!

⁵ Рука славы – предмет из средневековых европейских легенд, якобы обладающий магическими свойствами. Представляет собой засушенную кисть руки человека, который был повешен. Иногда называется «зловещей рукой» или «рукой, сделавшей дело».

На все это я просто качала головой и спешила за Эшем, продираясь сквозь толпу. Иногда принц одним взглядом смирял пыл самых настойчивых торговцев, которые неумолимо преследовали нас по проходам или цеплялись за вещи, но большей частью мы просто шли вперед.

У озера над чернильно-черной водой плавал ряд деревянных причалов. Покосившаяся таверна притаилась у берега, как надутая жаба. Из нее, пошатываясь, с кружкой в руках выскочил гоблин. Его стошнило прямо на тротуар, и он рухнул лицом кверху. Эш перешагнул через стонущее тело и нырнул в качающуюся дверь. Сморщив нос, глядя на чертовски пьяного гоблина, я последовала за ним.

В тусклом пространстве таверны витали клубы дыма. Зал был заставлен обшарпанными деревянными столами, за которыми сидели отвратительного вида фейри: от банды красных колпачков в углу до одинокого фуки с козлиной головой, который тарасился на меня своими желтыми глазами.

Эш плыл по залу, прокладывая путь к барной стойке, где карлик со спутанной черной бородой впился в него взглядом и плюнул в стакан.

– Тебе нельзя здесь находиться, принц, – тихо прорычал он, вытирая кружку грязной тряпкой. – Роуэн полгорода на уши поставил. Рано или поздно Стражники Шипа явятся сюда и перевернут все вверх дном, если прознают, что мы вас укрываем.

– Я ищу Сладоперста, – так же тихо сказал ему Эш, пока я взбиралась на барный стул. – Мне нужно выбраться из Тир-на-Ног сегодня же. Знаешь, где он?

Карлик искоса взглянул на меня, нахмутив толстое лицо.

– Если бы я тебя не знал, принц, – пробормотал он, протирая стеклянную кружку, – подумал бы, что ты стал размазней. Говорят, ты предатель Зимнего Двора, однако меня это не волнует. – Он опустил кружку и перегнулся через барную стойку. – Только вот скажи мне, она стоит того?

Выражение лица Эша стало пустым и холодным.

– Это и есть плата за помощь найти Сладоперста? – спросил Эш голосом, лишенным каких-либо эмоций.

Карлик фыркнул.

– Ага, конечно, как пожелаешь. Но мне нужен серьезный ответ, принц.

Эш с мгновение молчал.

– Да, – ответил он так тихо, что я с трудом его расслышала, – она того стоит.

– Ты же знаешь, Мэб тебя за это на куски порвет.

– Знаю.

Карлик покачал головой, сочувственно посмотрев на Эша.

– У вас с дамочкой проблемы, – вздохнул он, убирая кружку под стойку. – Хуже чем сатиры, ей-богу. Им хоть хватает ума не привязываться.

Эш спросил ледяным тоном:

– Найдешь мне Сладоперста или нет?

– Да, я знаю, где он. – Карлик почесал нос и что-то смахнул. – Отправлю за ним кого-нибудь. А вы с Летним отпрыском побудьте пока наверху.

Эш оттолкнулся от стойки и повернулся ко мне, лицо его по-прежнему оставалось непроницаемым.

– Пойдем.

Я спрыгнула со стула.

– Кто такой Сладоперст? – рискнула поинтересоваться я, пока мы протискивались через зал. Никто нас не останавливал. Посетители сего заведения либо игнорировали нас, либо просто предпочитали не лезть не в свое дело. Что неудивительно: исходящий от Зимнего принца холод был физически ощутим.

– Контрабандист, – ответил Эш, указывая мне на лестницу в углу, ведущую наверх. – А точнее, гоблин. Только торгует он живым товаром, а не предметами. Кажется, он единственный, кто сможет вывести нас из города. Если потянем его цену.

Гоблины. Меня передернуло. Лично мой опыт общения с гоблинами был не из приятных. Когда я впервые попала в Небыль, меня пыталась слопать целая стая гоблинов.

Мы поднялись наверх, и Эш повел меня по скрипучему коридору мимо нескольких деревянных дверей, из-за которых доносились странные звуки. Мы остановились у последней. За ней оказалась крохотная комнатка с двумя простыми кроватями вдоль противоположных стен и мерцающей лампой в дальнем углу. Я заметила, что лампа на самом деле представляла собой круглую клетку на позолоченной подставке, а источник света издавал отчаянный скрипучий звук, метаясь из стороны в сторону. Эш закрыл дверь, и я услышала, как щелкнул замок. Совершенно измученный, он прислонился к двери.

Мне безумно хотелось обнять его. Хотелось раствориться в нем и почувствовать прикосновение его рук, но сказанные им слова повисли между нами, подобно забору из колючей проволоки.

– Ты как? – прошептала я. Он кивнул и запустил пальцы в волосы.

– Поспи, – пробурчал он. – Потом у нас может не быть возможности где-то остановиться. Постарайся отдохнуть.

– Я не устала.

Эш не стал настаивать, а просто стоял и смотрел на меня усталыми и печальными глазами. Я встретила его взгляд, желая преодолеть это расстояние между нами, не зная, как достучаться до него.

В комнате воцарилась неловкая тишина. Слова повисли на кончике языка, но я понимала, что Эш не хочет их слышать. Я колебалась и не знала, стоит ли молчать или рискнуть и признаться. В любом случае он отвергнет меня, но я не желала сдаваться. Эш стоял молча, блуждая взглядом по комнате. Мне показалось, он тоже собирался что-то сказать, но промолчал, зарывшись пальцами в волосы. Когда нужные слова наконец пришли, мы заговорили одновременно.

– Эш...

– Меган, я...

В дверь постучали, заставив нас обоих подпрыгнуть.

– Принц Эш! – раздался писклявый голос. – Ты здесь? Сладоперст ожидает внизу.

– Скажи ему, что сейчас приду, – ответил Эш и отстранился от двери. – Жди здесь, – велел он мне. – Тут должно быть безопасно. Запри дверь и постарайся поспать. – Он открыл дверь, за которой стоял злобно ухмыляющийся гоблин, и закрыл ее за собой.

Я села на одну из кроватей, от которой пахло пивом и грязной соломой, и долго смотрела ему вслед.

Меня кто-то будил. Я моргнула в темноте: клетка со светом была накрыта черной шалью, и комнату окутал мрак. Веки мои стали тяжелыми ото сна, но я приоткрыла их, чтобы разглядеть нечеткий силуэт, нависший надо мной. Эш сидел на краю матраса и нежно держал меня за плечи, его серебристые глаза сияли в полумраке.

– Меган, – пробормотал он, – просыпайся, пора.

На меня навалилась сильная усталость. Я была измотана сильнее, чем думала, мысли в голове путались. Увидев, что я проснулась, Эш хотел было подняться, но я скользнула вперед и обняла его за талию.

– Нет, – пробормотала я хриплым ото сна голосом, – останься.

Он вздрогнул и положил руки на мои.

– Ты только усложняешь все, – прошептал он в темноте.

– Плевать, – невнятно пробурчала я, обнимая его крепче. Он вздохнул и повернулся ко мне, убирая прядь волос с моего лица.

– Почему меня так тянет к тебе? – прошептал он будто про себя. – Почему так сложно отпустить? Я думал... что это все из-за Ариэллы... ты так мне ее напоминаешь... Но дело не в этом. – В глазах его блеснула улыбка. – Ты намного упрямее ее.

Я хмыкнула.

– Кто бы говорил, – прошептала я в ответ, и едва уловимая улыбка, наконец, мелькнула на его губах. Но лицо его потемнело, Эш коснулся лбом моего лба.

– Чего ты от меня хочешь, Меган? – спросил он, и тонкая нить мучения скользнула в его голосе. Слезы затуманили мне глаза, страх и душевные муки последних дней всплыли наружу.

– Тебя, – шепнула я. – Только тебя.

Эш закрыл глаза.

– Я не могу.

– Почему нет? – спросила я. Сквозь застилавшие глаза слезы я с трудом могла различить его лицо, но отказывалась выпускать его из объятий, чтобы смахнуть их. Отчаяние мое росло. – Какое дело, что думают Дворы? – не унималась я. – Мы можем встречаться тайком. Ты бы приходил в мой мир, никто бы о нас не узнал.

Эш качнул головой.

– Мэб уже знает. Думаешь, она позволит нам уйти? Ты видела, какая она в ярости и что она с тобой сделала. – Я всхлипнула, уткнувшись лицом ему в плечо, и он нежно провел пальцами по моим волосам. Я не хотела его отпускать. Хотела спрятаться в его объятиях и остаться там навечно.

– Прошу, – прошептала я в отчаянии, наплевав на свою гордость. – Не делай этого. Мы придумаем, как обойти Дворы. Прошу тебя. – Я закусила губу, когда его охватила дрожь, и обняла его крепче. – Я люблю тебя, Эш.

– Меган... – произнес он голосом, полным страдания. – Ты меня совсем... не знаешь. Не знаешь, что я творил... на моих руках кровь и смертных, и фейри. – Он замолчал, чтобы вздохнуть и успокоиться. – Когда Ариэлла умерла, все во мне будто вымерло. Только на охоте, убивая, я мог снова что-то чувствовать. Я ни о чем не заботился, даже о себе. Ввязывался в драки, которые были заведомо проигрышными, лишь бы ощутить боль раздражающего кожу меча.

Я вздрогнула и прижалась к нему, вспомнив шрамы на его спине и плечах. Представила, как он сражался с мертвым взглядом в надежде, что один из вражеских ударов настигнет его и оборвет его жизнь.

– А потом появилась ты, – прошептал он, коснувшись моей влажной щеки, – и вдруг... даже не знаю. Я будто снова стал видеть. Когда ты тогда с Паком только вошла в Небыль...

– Ты тогда пытался убить нас, – напомнила я.

Эш нахмурился и кивнул.

– Я думал, что судьба сыграла со мной злую шутку. Что девушка, как две капли воды похожая на Ариэллу, проводила время с моим заклятым врагом. Это было слишком. Я хотел убить вас обоих. – Он вздохнул. – Но потом я увидел тебя на Элизиуме и... – Он закрыл глаза. – ...и будто ко мне вернулось все то, что, как я думал, потерял навсегда. Это сводило меня с ума. На Элизиуме я несколько раз думал о том, чтобы убить тебя, лишь бы остановить то, что однажды сломит меня. Я не хотел снова испытывать нежные чувства, особенно к дочери Летнего короля. – Эш печально хмыкнул, покачав головой. – Ты погубила меня с того момента, как вошла в Небыль. Не нужно было соглашаться на эту сделку с тобой.

Я тяжело вздохнула.

– Почему?

Эш нежным, как никогда, движением убрал прядь волос с моей щеки.

– Потому что не важно, что я чувствую. Мне не победить вековые правила и традиции. Да и тебе тоже.

– Мы можем попытаться...

– Ты не знаешь, на что способны Дворы, – продолжил Эш мягко. – Ты пробыла в Фейрилэнде совсем недолго, а вот я знаю. Я наблюдал за этим столетиями. Даже если мы вернем скипетр, даже если нам удастся остановить войну, мы все равно окажемся по разные стороны. Этого ничто не изменит, как бы сильно мы ни хотели. Как бы сильно я ни желал, чтобы все было иначе.

Я была не в состоянии что-либо ответить. Его голос, хотя и исполненный сожаления, оставался решительным. Эш принял решение, и мне его не переубедить.

Меня охватило странное спокойствие, а может, просто отчаяние наконец покорилось. «Значит, вот и все? – подумала я, чувствуя, как резкая боль в груди потихоньку уступала место бесчувственности и оцепенению. – Мы расстаемся». Хотя «расставание» тут не совсем к месту. Слишком обыденное и тривиальное словечко для происходившего между нами.

– Пойдем. – Эш убрал мои руки и встал. – Нужно идти. Мы со Сладоперстом заключили сделку. Он вытащит нас через гоблинские туннели, пролегающие под городом. Но надо спешить, Стража Роуэна уже рыщет по улицам.

– Эш, – произнесла я, силясь подняться, – постой. Еще кое-что, пока мы не ушли.

Эш настороженно нахмурился.

– Что еще?

Я встала с кровати, сердце мое колотилось в груди.

– Поцелуй меня, – прошептала я, и он удивленно поднял брови. – Всего один поцелуй, – умоляла я, – и обещаю, последний. Потом я тебя забуду. – Наглая ложь. Даже если я доживу до девяноста, потеряю рассудок и забуду все на свете, воспоминания о Зимнем принце останутся в моей памяти сияющим маяком, который никогда не исчезнет.

Эш колебался, и я попыталась придать моему голосу больше беззаботности.

– В последний раз, клянусь. – Я встретилась с ним взглядом и попыталась улыбнуться. – Это меньшее, что ты можешь сделать. Знаешь, нормального расставания у меня так и не было.

Эша терзали сомнения. Он взглянул на дверь, и на мгновение мне показалось, что он уйдет, оставив меня в убийственном унижении. Но затем, тихо вздохнув, он смиренно опустил плечи.

Посмотрев мне в глаза, он шагнул вперед, обнял и прижался губами к моим.

Я думала, что наш последний поцелуй будет быстрым и невинным, но с первого прикосновения его губ меня охватило пламя страсти. Я прильнула к нему, вцепившись пальцами ему в спину, и Эш обнял меня крепче, будто желая слиться со мной воедино. Я запустила пальцы в его волосы и прикусила нижнюю губу, заставив его застонать. Его губы приоткрылись, и наши языки соединились в страстном танце. В этом последнем поцелуе не было ничего милого и нежного; он был преисполнен скорби и отчаяния, горького осознания того, что у нас все могло быть прекрасно, но этому не суждено было сбыться.

Все закончилось очень быстро. Эш отстранился, дрожа от желания и страсти, глаза его блестели. Наши сердца бешено колотились. Он до боли сжал мои плечи.

– Больше никогда не проси меня об этом, – прохрипел он, но у меня не было воздуха, чтобы ему ответить.

Эш отпустил меня и вышел из комнаты, не оглядываясь. Я сделала глубокий вдох, подавляя подкатившие слезы, и пошла за ним.

У подножия лестницы нас ждал гоблин, его губы растянулись в ехидной усмешке, обнажая отсутствующие клыки и золотые зубы. Он был весь в украшениях: кольца, серьги, ожерелья и даже золотое кольцо в носу. Молочного цвета стеклянный глаз блеснул, когда он повернулся ко мне, клая и ухмыляясь, как ликующая акула.

– А-а-а, а вот и принцесса, превратившая нашего принца в предателя! – прошипел он, оглядывая меня с ног до головы. – А теперь подавай им наши туннели, чтобы сбежали, ну-ну! Превосходно! – Он сделал жест рукой, унизанной кольцами. – Некогда болтать! Уходим прямо сейчас, пока Стражники не объявились. Уж слишком много вопросов задают. Нужно что-нибудь в дорогу, принц-предатель?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.